

Свадьба (не) состоится

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь
Свадьба (не) состоится
Серия «Сапфировые истории», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Кира хотела сделать жениху двойной сюрприз: романтический ужин при свечах, а на десерт справка о беременности. Но он на ужин не явился, а потом и вовсе написал: «Не звони».

В голову Киры тут же забралось тысяча и одно подозрение, но она отбросила их, решила – это просто какое-то недопонимание, ошибка. Любимый не может поступить с ней плохо. Однако на следующий день увидела жениха в постели с другой. И ушла, так и не сказав, что носит под сердцем его ребенка.

Содержание

Часть 1. Расставание с любимым	4
Глава 1. Командировка	4
Глава 2. Предновогодние приключения	9
Глава 3. Праздник в разгаре	23
Глава 4. Обиженный мужчина	27
Глава 5. Вон из моей жизни	32
Глава 6. Братья	38
Глава 7. Злой шеф	43
Глава 8. Серьезный разговор	49
Глава 9. (Не)любимая	55
Глава 10. Новая жизнь	62
Глава 11. Платье	73
Глава 12. Мамашки в декрете	82
Глава 13. Мамашки. Приключения продолжаются	88
Глава 14. Переболевший	98
Глава 15. Служебный роман. Первый ухажер	103
Глава 16. Банкет	110
Глава 17. Помолвка	118
Часть 2. Встреча с любимой	126
Глава 18. В Анапе	126
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Диана Рымарь

Свадьба (не) состоится

Доверяй, но проверяй – гласит народная мудрость.

Но иногда важно просто поверить на слово...
Диана Рымарь

Часть 1. Расставание с любимым

Глава 1. Командировка

Кира проснулась оттого, что ее ноздри защекотал аромат кофе. Насыщенный и бодрящий, он взялся не пойми откуда, ворвался в ее сон завоевателем и победил утреннюю дремоту.

Она разомкнула веки и первое что увидела – карие глаза Левона, своего жениха. Этим утром они показались ей даже темнее, чем обычно, почти такие же черные, как и его волосы. Насыщенный угольный цвет.

Левон сидел на кровати возле нее уже одетый в рабочий костюм, и жадно изучал ее взглядом. На какую-то секунду ей даже показалось – сейчас набросится, возьмет и слопают ее без соли и перца.

Низ живота свело от жарких воспоминаний о прошедшей ночи. Безумной, как и многие до нее.

– С добрым утром, милая... – проговорил он бархатным голосом. – Я принес тебе кофе в постель.

Она села, стыдливо прикрывая голую грудь одеялом. Они жили вместе вот уже два месяца, с тех самых пор, как Левон сделал ей предложение. Но Кира до сих пор немного его стеснялась.

– Дай поцелую. – Он потянулся к ней, желая сию же секунду завладеть ее губами.

– Ну что ты, – смущенно сказала Кира. – Я же еще зубы не чистила...

Это не остановило Левона, он все равно потянулся к ней, с тихим рычанием вобрал ее губы в свои и долго не отпускал.

– Все равно сладкая... – протянул он с довольным выражением лица.

– Спасибо за кофе, – сказала она с улыбкой.

Это был уже третий кофе за неделю. Левон так благодарил ее за бурную ночь, за те особые вещи, которые она позволяла ему с собой делать. Краснела, бледнела, сгорала от смущения, но терпела, а потом даже понравилось. Очень.

Между ней и Левоном вообще все складывалось так хорошо, что аж не верилось. Правда ли все это, или она просто попала в сказку?

Кира откинула с плеча темно-русый локон, аккуратно взяла маленькую чашечку свежесваренного кофе, пригубила.

Вкусный...

– Спасибо! Но ты поосторожней с такой заботой, – хихикнула она. – А то как возьму, как привыкну...

Левон самодовольно улыбнулся:

– Привыкай, привыкай. Ты со мной на всю жизнь. Я такую красоту с янтарными глазками никуда не отпущу...

Она даже не заметила, как он просунул руку под одеяло, лишь почувствовала его горячую ладонь на своем бедре. Он провел рукой выше и ущипнул ее за попку.

– Сладкая булочка... – протянул он, сжигая ее взглядом. – Ну все, вставай, а то опоздаешь на работу. В офис я тебя подвезу, но в аэропорт потом подбросить не смогу, извини. Доберешься сама?

Работа, аэропорт... командировка, будь она неладна. Да провались оно все пропадом. Кире не хотелось сегодня никуда ехать. Ни сегодня, ни вообще никогда. С недавних пор ей было почти физически плохо, если они с Левоном ночевали порознь. Будь ее воля, она бы приросла к нему всем телом, чтобы уж точно не разделяться.

Однако любовь любовью, а жизнь жизнью.

Кира работала в фирме по организации пышных торжеств. И угораздило же именно их конторе получить в клиентки Анну Старикову, совершенно сумасшедшую невесту, которая пожелала расписаться с женихом именно тридцать первого декабря и именно в Питере.

С тех пор как Кира устроилась в эту фирму, понятие вы-

ходных и праздников для нее стало весьма условным. К тому же частенько приходилось трудиться по семь дней в неделю. Но работа хорошая, а главное – за нее хорошо платили. Уж кто, как не она, пару лет назад приехавшая в Москву с одним-единственным рюкзаком, знала цену приличной работе. Таковую фиг найдешь, а потерять ой как просто. На ее место за секунду найдется десяток-другой желающих. А за вторую секунду – двести.

Кроме того, впереди большие расходы на свадьбу.

Левон, конечно, мужчина состоятельный. Трудится антикризисным менеджером в отельном бизнесе, ее зарплата по сравнению с его окладом – курам на смех, плюс премиальные, разумеется. Но ей не хотелось быть нахлебницей.

В то же время в командировку не хотелось тоже. Не сегодня. Не тридцать первого декабря.

– Левон, как же мы будем в Новый год и порознь... – проговорила она.

Постаралась не показать, как грустит по этому поводу, но на сердце скребло ужасно.

– Нормально будем, я понимаю, это твоя работа, – ответил он, глядя ей прямо в глаза. – Кстати, возьми с собой то платье, которое купила неделю назад. Красное, с открытой спиной.

– Зачем? – удивилась Кира. – Я же туда работать еду, а не развлекаться. Я буду в костюме. Все действие завершится в одиннадцать, потом молодожены будут отмечать Новый год

в люксе, а я поеду в отель. Завтра домой...

– В том отеле, где ты останавливаешься, есть ресторан, я проверил. Там можно прекрасно отметить Новый год. Ты же не одна летишь, а с коллегами, так? Обещаю не ревновать.

– Да у нас летит почти весь коллектив. Еще бы, первая свадьба с во-о-от таким бюджетом...

– Тем более бери платье, – сказал он со значением.

Погладил ее по щеке и ушел, отчего-то очень собой довольный.

Глава 2. Предновогодние приключения

Кира поднималась по ступенькам офисного здания, храня в сердце трепетные воспоминания об утреннем кофе, о ласках Левона. Ох, если бы она только знала, чем закончится этот день, она бы ему этот кофе вылила на голову. Горячим!

В офисе перед отъездом творилась страшная кутерьма.

Менеджеры, которым через пару часов надлежало отправиться в аэропорт, спешно решали насущные вопросы.

Кира тоже не скучала без дела. Сидела в своем крошечном кабинете, в стареньком, не слишком удобном кресле, пялилась в монитор. Проходилась по списку, все ли успела сделать. Цветы, напитки, скульптура изо льда в форме огромных голубей... Все заказано, проверено и перепроверено, но даже несмотря на это на душе было немного тревожно. Одно дело планировать, другое – воплощать.

Голова привычно гудела от обилия загруженной в нее информации.

Вдруг в стеклянную дверь постучали.

Кира оторвала взгляд от монитора, увидела сквозь стекло коллегу, Марину Евлашину.

Та показала, что держит в руках сразу две чашки кофе.

Кира подскочила, открыла дверь.

И коллега вплыла в ее крошечную каморку.

Натуральная блондинка с самыми голубыми на свете глазами и безупречным вкусом в одежде, она по праву считала себя королевой офиса. Будто этого мало, так у нее еще и ноги роскошные, длиннющие. Что называется, обзавидуйтесь.

Нет, Кира ей не завидовала, она была вполне довольна и своим темно-русым цветом волос, и карими глазами, и фигурой, вполне стройной к слову, даже длиной ног, пусть рост у нее ниже среднего. Кроме того, у нее есть Левон, а у Марины в личной жизни лишь многосерийная драма.

«Не родись красивой, а родись счастливой», – часто говорила ей в детстве мама.

Марина совсем неэлегантно плюхнулась на единственный свободный стул у рабочего стола Киры, поставила кружки с кофе, одну пододвинула подруге.

– Это тебе...

Похоже, сегодня все решили напоить ее кофе. Кира села на свое место, сделала маленький глоток и чуть не скривилась. Аромат ароматом, но по сравнению с тем шикарным кофе, что ей сегодня принес в постель Левон, этот был просто фу, растворимая бурда.

– Ну что, к поездке готова, Лебедева? – Марина смерила ее хитрым взглядом.

– Всегда готова, – хихикнула она. – Вон чемодан.

Она указала взглядом на стоявший в углу маленький коричневый чемодан, испещренный изображениями фирменного логотипа LV.

Подметила завистливый взгляд Марины.

– Ух какой... брендовый! – проговорила та, слегка надув губы.

– Левон подарил, – сказала Кира с улыбкой.

– Прикинь, босс тоже летит... – сменила тему Марина. – Разругался со своей мегерой, мне секретарша доложила. Я тут решила – все, теперь он от меня никуда не денется. Поэтому я к тебе с просьбой. Просьбищей такой жирной. Когда свадьба закончится, ты не могла бы вместе со всеми посидеть в ресторане гостиницы? Хотя бы часика два-три... А то я тебя знаю – запрешься в номере и начнешь строчить любовные эсэмэски своему жаркому мачо.

– Э-э... ну, вообще-то, не собиралась! – хмыкнула Кира, разом поняв, зачем Марина принесла ей кофе.

– Ну милая, ну хорошая, – начала уговаривать ее Марина. – Ну когда у меня еще будет шанс окольцевать нашего Царя? Ну у нас же с тобой у одних двухместный номер, ну пли-и-из... Куда мне его еще притащить? А я тебе в следующем проекте со всем помогу... Или боишься, что тебя твой Тиран Саркисян за это слопают вместе с твоими кудрями?

Кире вдруг стало очень обидно за Левона.

– Ничего подобного, – покачала головой она. – Левон человек разумный и попусту не ревнует, я вполне могу позволить себе посидеть с коллегами в ресторане.

– Тогда договорились? – тут же поймала ее на слове Марина.

Пришлось кивнуть, куда деваться. Ведь Новый год, пусть у коллеги, даже у двух, тоже случится в жизни что-то хорошее.

Получив согласие подруги, Марина расцвела улыбкой.

— Ну вот и ладно, вот и хорошо... Честно, я удивлена, что твой тебя вообще отпустил. Признавайся, поднял дома бучу?

— Совершенно нет, — не без доли злорадства ответила Кира. — Наоборот, успокоил. Он у меня очень рациональный человек, к тому же понимающий. Мы просто отметим Новый год на день позже, ничего страшного.

— Ах вот как? — захлопала ресницами Марина. — Удивительно! Значит, как на субботнюю вечеринку с коллегами сходить, это он тебе скандал закатил, а тут — поезжай, милая...

Кира поморщилась. Закатил, факт. Еще и платье раскритиковал в пух и прах. Грудь, видите ли, напоказ, неподобающая длина. И прическа пошлая, и губы ярко накрашены. А там и декольте-то практически не было, и длина почти до колена. Да и прическа с макияжем у нее в тот день были самые обычные — она носит распущенные кудри, и помада у нее нюдового¹ оттенка. Ну не любил он, когда она ходила развлекаться без него. Тем удивительнее его сегодняшнее поведение.

— А я знаю, в чем дело, — с умным видом проговорила Марина. — Просто командировка денежная, вот он и сложил

¹ Нюдовый цвет — это цвет ближе к телесному (бледно-розовый или бежевый).

два плюс два. Смотри, как бы в декрете потом не пришлось клянчить на колготки... Разного я наслушалась про таких вот мачо.

– Левон не такой, – покачала головой Кира. – Он очень щедрый и хороший.

– Все они хорошие, пока ухаживают, а потом на прокладки не допросишься... Ну дай бог, пусть все у вас все будет супер, – кивнула Марина.

И тут Кира почувствовала резкую боль внизу живота.

– Ой... – невольно охнула она.

– Эй... ты чего? – забеспокоилась Марина.

– Да что-то не пойму чего... Судорога какая-то...

– Приехали гости из Краснодара? – спросила подруга. – Повезло тебе, как утопленнице. Четенько в поездку...

– Да если бы, – вздохнула Кира. – Обычно как часы, а тут уже три дня задержки. Но мы с Левоном предохранялись, так что...

– Тесты делала? – деловито спросила Марина.

Кира кивнула. Сделала еще в первый день задержки, но, как и ожидалось: результат отрицательный.

– Знаешь, – с видом профессора проговорила подруга, – при беременности уровень ХГЧ может не сразу подняться до нужной границы, чтобы тесты что-то показали. Ты бы еще раз проверила...

– Мне сейчас бежать в аптеку? – фыркнула Кира. – Некогда, да и не беременна я...

Последнее она сказала не очень уверенно, грудь странным образом поднывала вот уже второй день.

– Не надо никуда бежать, – помахала указательным пальцем подруга, – у меня есть тест в записке. В прошлом месяце тоже случилась оказия, купила несколько, все не использовала, слава богу, пронесло.

Уже через пять минут под чутким руководством Марины Кира делала тест в женском туалете.

Проделав необходимую манипуляцию, она вышла из кабинки с тестом в руках.

Подруги замерли над заветной бумажной полоской.

Первая черточка появилась практически сразу.

– Одна, – выдохнула Кира.

– Подожди... – с видом знатока заявила Марина. – Вон, видишь, появляется вторая...

Кира уставилась на стремительно краснеющую вторую полоску круглыми глазами.

– Опа... Вот это да...

В этот момент живот опять свело судорогой. И она снова скривилась.

– Да что ж такое, – охнула Кира.

– Э-э... беспорядок, – покачала головой Марина. – Слушай, я думаю, при таком раскладе тебе лучше не лететь. У меня у сестры не так давно в самолете случился выкидыш на раннем сроке. Вместо своей Турции загремела на больничную койку. Оно тебе надо?

– Ой, ой... – испуганно прошептала Кира. – Не надо мне никакого выкидыша.

Она не планировала ребенка перед свадьбой, кроме того, сама еще не успела понять, как относиться к новости. Но вот в том, что не хочет потерять малыша, была уверена на все сто.

– Тебе бы к врачу. – Марина поджала губы.

– Да кто ж меня примет тридцать первого декабря без записи? – запричитала Кира расстроенным донельзя голосом.

– Момент, у меня же сестра работает в больнице, забыла? Сейчас позвоню, договорюсь на осмотр...

Подруга вытащила мобильный, начала бодро чирикать в трубку. Через пару минут убрала украшенный стразами телефон в сумку.

– Все, решила вопрос, через полтора часа тебя ждут. Здесь недалеко, кварталов десять.

Кира выдохнула, немного успокоившись. Даже живот будто бы отпустило.

И тут же снова занервничала:

– Что же я боссу скажу? Извините, Герман Викторович, я тут решила перед Новым годом немного подзалететь... Так что вы уж с проектом как-нибудь без меня. Так, что ли?

Марина снова надула губы.

– Ну, вообще-то, ты работала над проектом не одна. Не переживай, перешли мне файл с твоим фронтом работ, я за всем прослежу, буду всевидящим оком. Ты же все подгото-

вила, не переживай...

– Спасибо, Марина! – охнула Кира.

– И это... – подруга хитро улыбнулась. – Раз никуда не летишь, одолжи чемодан, а? Мой такой потрепанный, страшно смотреть. А у меня тут наклеивается роман...

– А вещи я куда дену? – спросила Кира, когда обе вышли в коридор.

– Ой, что там влезло в твой малюсенький чемоданчик? Пара платьев? Можно сложить в пакет, – махнула рукой Марина. – Я тебе сейчас принесу красивенький.

Пока та бегала за пакетом, Кира успела выложить поклажу на кресло.

– Ого, какая у тебя роскошь! – охнула подруга, увидев ее красное платье. – Прямо вау!

– Ага, – кивнула Кира безрадостно. – Оно вау...

– Ки-и-ир... А одолжи мне его в поездку, а? – Подруга посмотрела на нее глазами кота из мультфильма «Шрек».

Кира осмотрела свою хрупкую фигуру, потом посмотрела на Марину. Та выше, крупнее, но не слишком, а платье тянущееся. На секунду ей стало жалко наряда, купленного специально для особого вечера с Левом. Но, учитывая, сколько подруга сделала для нее за последние пятнадцать минут, одолжить платье – это меньшее, что она могла предложить в качестве компенсации.

– Ладно, – кивнула она.

– Ты супер!

Марина крепко ее обняла и убежала к себе, не забыв прихватить выпрошенные вещи.

А Кира поплелась в кабинет директора агентства объяснять ситуацию.

М-да... Хотела не ехать, и вот тебе пожалуйста. Желание сбылось, хоть и совершенно неожиданным образом.

Кире очень не терпелось рассказать обо всем Левону. Как среагирует? Обрадуется? Ей бы очень этого хотелось.

* * *

После долгого пребывания в поликлинике Кира шла домой на негнущихся ногах. Дико нервничала из-за встречи с женихом.

В сумочке лежала справка о том, что она беременна.

Три недели... Целых три недели в ней живет человечек, а она ни сном ни духом. Жила обычной жизнью, пила кофе, занималась непотребствами с Левоном, работала как семеро гномов-трудооголиков, а надо было беречься.

К счастью, врач ее успокоила. Опытный гинеколог внимательно ее осмотрела, сказала, что подобные казусы случаются и что с постелью на ближайшие десять недель нужно повременить. Первый триместр – опасное время, впрочем, как и второй, и третий. Отпустила испуганную пациентку домой, велела по завершении новогодних праздников сдаваться в женскую консультацию по месту жительства.

Кира очень хотела поехать к врачу с Левоном, даже написала ему, спросила, не сильно ли занят, но он отделался эс-эмэской: «Срочные дела, малышка».

Конечно, можно было сказать ему, в чем дело, и тогда он, несомненно, прискакал бы, наплевав на все дела, но... Не хотела Кира сообщать подобные новости по телефону. Желала видеть лицо любимого, когда будет говорить ему, что беременна.

Возвращалась домой уже по темноте. Впрочем, часы показывали всего пять вечера. Есть еще масса времени, чтобы сотворить на кухне чудо и устроить любимому романтический вечер с сюрпризом в виде справочки.

Она накроет красивый стол, поставит свечи, встретит Левона с работы и объявит, что носит под сердцем его ребенка. Жених ее поцелует, поднимет на руки и начнет кружить.

Примерно такая картина рисовалась в ее влюбленной голове.

Придя домой, она первым делом написала Левону: «Как дела? Все ок?»

«Заканчиваю работу, немного выпьем с друзьями, и домой».

Она улыбнулась и выдохнула. Вот и хорошо, что не сказала ему про отмену поездки. Получится даже двойной сюрприз!

Повезло, что Левон – запасливый хозяин, у него всегда всего в достатке. В холодильнике нашлось все что нужно и

для салата оливье, и для крабового. В морозилке отыскался отличный кусок свинины для запекания.

Натворив на кухне невероятных дел, Кира пробежалась по просторной трехкомнатной квартире Левона, чтобы проверить, все ли прибрано. Потом бросилась с ванную. Быстренько искупалась, начала приводить себя в порядок. Нашлась и замена красному платью – серебристое с тигровыми полосками по низу. Идеально, ведь через несколько часов наступит год водяного тигра.

Стол в гостиной накрыт, свечи зажжены, новогодняя гирлянда включена, а милого все нет.

Просидев некоторое время за столом в гордом одиночестве, Кира написала Левону: «Ты где?»

«Дома, малышка», – вдруг прилетел ответ.

И следом: «Как ты там? Как мероприятие?»

М-да, не говорить ему об отмене командировки оказалось не такой уж гениальной идеей.

Впрочем, Кира довольно быстро себя успокоила – наверняка просто засиделся в хорошей компании, не хотел ей говорить, чтобы не волновать. Сейчас всего девять, еще успеет вернуться, ведь все его друзья женаты, а значит, захотят провести Новый год со своими семьями.

Она решила дать ему еще немного времени, чтобы не портить сюрприз. Хотя в душе остался нехороший осадок после его откровенного вранья.

«Все ок, очень скучаю», – ответила она и включила теле-

визор.

«Ирония судьбы» ее немного отвлекла.

Но когда стрелка часов переместилась за отметку десять вечера, Кира снова начала нервничать. Он вообще домой собирается приходить или нет? Если решил встречать Новый год в какой-то компании, мог и раньше сказать, зачем что-то придумывать?

В пол-одиннадцатого снова написала ему: «Ты где, у тебя все ок?»

«Смотрю „Иронию судьбы“, скучаю по тебе, люблю», – пришел ответ почти сразу.

– Да зачем же так врать-то! – в сердцах воскликнула она.

На душе стало совсем мерзко. Ладно на час-два задержаться с друзьями, что в этом такого? Но ведь совершенно очевидно, что он вообще не собирался являться домой, а ей наплел с три короба, что без нее праздник не праздник, и что он будет ждать ее возвращения, никуда праздновать не пойдет. Причем это было именно его желание, она не просила жениха отмечать Новый год в одиночестве, ведь думала, что будет в командировке.

Следом за его сообщением последовало фото: Левон сидел с бокалом в руке на диване в гостиной. Под фото имелась подпись: «Пью за тебя».

Фото Левона на том же самом диване, на который она теперь смотрела. И естественно никакого Левона на нем не было. Сделал фотографию заранее, чтобы прислать ей? Кон-

спирация 99 lvl.

И как на такое реагировать?

Кира пролистала историю переписки с женихом и вдруг обнаружила, что он множество раз присылал ей подобные фото. Вот он на работе, типа задерживается. Вот он у мамы с папой, вот он застрял в пробке.

А она как последняя дура каждый раз ему верила! Врал? И где был?

Тут-то до нее и дошло, что никакого сюрприза не получится, потому что его будет попросту некому устраивать.

Следующие пятнадцать минут Кира пыталась как-то переварить эту откровенную ложь, но потом все же набрала номер Левона. Однако он не взял трубку.

Кира набирала его номер еще множество раз. За тот небольшой отрезок времени, что был отведен уходящему году, она успела вся издергаться, позвонить двоим из его друзей, но никто не знал, где Левон. Более того, ни один не встречался с ним сегодня.

А потом наконец Кира получила то самое сообщение: «Не звони мне больше».

Что бы это значило?

– Вот я дурища... – воскликнула она, уронив голову на руки.

Что называется, устроила сюрприз, рассказала про беременность. А он ее ух как закружил на руках... Аж подташ-нивать начало.

Так она и встретила Новый год, пялясь на экран ни в чем не повинного телефона. Левон больше не позвонил и ничего не написал.

Уже после того как часы пробили двенадцать, а весь город взорвался салютами, она набрала номер подруги, с которой жила до того, как Левон торжественно пригласил ее жить вместе.

– С Новым годом! – закричала Нина в трубку. – С новым счастьем тебя, дорогая! Пусть у вас с Левоном все сложится!

И тут Кира все-таки не выдержала, начала рыдать прямо в трубку:

– Он врун... он такой врун...

– Эй, ты чего? – голос Нины резко сделался серьезным.

– Левон не пришел домой, трубку не берет... Уже час как! Написал, чтобы не звонила... Он мне изменяет! Сто процентов... Я его весь вечер прождала как дура с этим оливье, сюрпризом дурацким...

– Знаешь что, – ответила подруга. – Давай-ка ты вызывай такси и к нам. Нечего в новогоднюю ночь куковать одной и наматывать на кулак сопли...

Глава 3. Праздник в разгаре

«В конце концов, я взрослая женщина, я должна вернуться в эту квартиру, встретиться лицом к лицу с этим гулякой и спокойно с ним поговорить...» – убеждала она себя.

Проведя ночь у подруги, Кира нисколько не успокоилась. Слишком уж нетипичным было поведение Левона.

Что значит, больше не звони? Почему так и не взял трубку?

Он ведь не такой! Он верный, преданный, он ей устроил столько сюрпризов за те полгода, что они вместе... Каждый день признавался в любви, дарил цветы, замуж позвал. Умом она понимала, что вчера случилась какая-то невероятная хрень, а вот сердце искало любимому тысячу и одно оправдание. И находило!

Напился. Засиделся в хорошей компании, хотел, чтобы его не тревожили.

Раньше он никогда так не делал, но все ведь бывает в первый раз. Может, у него вчера что-то случилось на работе. Он же антикризисный менеджер, на него сыплют проблемы все кому не лень, а он бесконечно их решает.

Может, сорвался. Может, вообще потерял телефон, а ей писал какой-то левый человек. Да что угодно может быть! Зачем сразу думать о худшем?

Войдя в фойе новостройки, в которой Левон недавно ку-

пил квартиру, Кира нажала на кнопку лифта.

Зашла в кабинку, посмотрела на себя в зеркало. После ночи переживаний и активных рыданий видок у нее был еще тот. Глаза красные, лицо бледное, губы искусаны. Хоть волосы в порядке, привычно струились по плечам крупными локонами. Ее подруга Нина работала парикмахером и утром настояла на том, что уложит Кире волосы. «Нечего идти к мужику на разборки с вороньим гнездом на голове», – сказала она.

Кира не знала, успел ли вернуться Левон, часы показывали десять утра.

Надеялась, что да. А если нет, она подождет. Она будет ждать сколько нужно.

Трясущимися руками Кира достала ключи, отомкнула замок, шагнула в прихожую.

И сразу стало ясно, что Левон дома. Вон его ботинки – те самые, новые, черные, на меху, в которых он уходил вчера. Она сразу их узнала. А вот эти бежевые сапожки на высокой шпильке, что стояли рядом, были ей совершенно незнакомы.

Кира будто впала в ступор. Долго пялилась на чужую обувь, не хотела понимать очевидного.

А потом услышала какую-то возню в спальне, женское хихиканье. Визгливое такое хихиканье, мерзкое.

И как мотылек на огонь она полетела на звук.

Дверь в спальню оказалась открыта нараспашку. Кира застыла в проеме, прижав к губам холодные пальцы. Просто

стояла и смотрела на кровать, где развлекались двое.

Левон полулежал в постели, опершись спиной об изголовье. Из одежды на нем было только полотенце, небрежно накинутое на бедра. А рядом лежала полуголая девица с длинными розовыми волосами, одетая лишь в белье, состоявшее из сплошных ниток и прозрачного кружева.

Ее красивый, загорелый мужчина... С крепкой грудью, покрытой кучерявой черной порослью волос, большими, сильными руками, кубиками пресса... Тот, кого она ежедневно целовала, тот, кого она обожала.

Левон не постеснялся Киры, собственническим движением обнял за плечи полуголую красотку. Наверное, решил, что все равно не сможет объяснить адюльтер невесте, так зачем стараться?

А потом она заметила на прикроватной тумбе со стороны девицы чашку кофе. Такую же, как та, что Левон приносил ей вчера, благодаря за ночь любви, а может быть эту же. Только сейчас заметила, что пахло в спальне соответствующе – свежесваренной арабикой.

– Ты... ты... – захрипела Кира.

В голове у нее зазвучали десятки самых обидных ругательств, но она так и не произнесла ни одного из них. Стояла и прямо как рыба в воде открывала и закрывала рот.

Она смотрела Левону в глаза, пытаясь найти там хоть каплю вины, смущения. Хоть что-то, чтобы стало чуточку легче. Но бывший возлюбленный лишь задрал повыше нос и само-

довольно ухмылялся.

– Насмотрелась? – вдруг спросил он.

– Ага... – кивнула Кира.

Она увидела больше чем достаточно. Больше, чем могла выдержать.

– Ну так иди отсюда... Не мешай, – проговорил он, смерив ее надменным взглядом.

И Кира побежала вон.

Вон из квартиры, вон из дома, вон из его жизни.

Глава 4. Обиженный мужчина

Левон дождался, пока за Кирой захлопнется дверь, и убрал руку с плеч совершенно омерзительной ему девушки. Посмотрел на красотку с розовыми волосами, и аж всего передернуло. Впрочем, он нарочно выбрал именно такую – самого вульгарного вида, чтобы за километр было понятно, чем промышляет.

Надо заметить, она идеально выполнила свою роль – вон как впечатлилась его невеста. Аж пятки сверкали, когда убежала из квартиры.

Пусть попробует своего же лекарства. Пусть знает, что не только она может сделать больно.

Левон подскочил с кровати, скинул на пол полотенце, под которым скрывались черные плавки.

– Вставай, – скомандовал он девице. – Одевайся.

– А что, мы не будем лакомиться сладким? – проговорила она, нарочито медленно облизнув нижнюю губу.

– Еще чего не хватало... Я себя не на помойке нашел, – буркнул он, накидывая на плечи коричневый банный халат.

Левон со студенческих лет не переваривал девиц легкого поведения. Теперь ему тридцать, но жизненные принципы остались такими же. Ничего хорошего от подобных девиц не жди. Максимум, что могут предложить, – это быструю разрядку, только для этого и годятся.

Левон всегда держался от таких барышень в стороне. И когда делал предложение Кире, даже предположить не мог, что она окажется одной из них. Наивный, полагал, что неплохо разбирается в людях, и не увидел, что пригрел на груди змею.

О, как же сильно он ошибался в Кире...

Влюбился в нее как мальчишка. Еще бы не влюбиться – двадцатичетырехлетняя красотка с миндалевидными глазами, в которые хочется смотреть дни напролет, плюс к этому точеная фигура. Он сходил с ума от удовольствия, когда держал ее в объятиях, так ему было с ней хорошо. И с мозгами у девчонки оказалось все ок, правильные жизненные приоритеты... По крайней мере, так ему казалось до недавнего времени.

Думал – в кои-то веки повезло встретить нормальную девушку, на такой можно и жениться. И неважно, что русская. Даже родителей убедил, чтобы хорошо приняли будущую невестку. А на поверку она оказалась обычной подстилкой, коих в Москве миллионы.

Левон как дурак поперся в этот гребаный Питер устраивать Кире новогодний сюрприз. Естественно, заранее узнал у невесты, какой отель и номер она забронировала, сказал – на всякий случай, вдруг что.

Устроил сюрприз на свою голову... Купил пятьдесят одну розу, и с этим огромным веником поднялся в номер к будущей жене. Пока ехал в лифте, репетировал речь, чтобы кра-

сиво поздравить с наступающим.

Постучал... Да только открыла ему совсем не Кира. Вместо нее на пороге показался мужик в одном полотенце на голое тело.

– Чего надо? – грубо поинтересовался он.

Тип уступал Левону и в росте, и в широте плеч, да и рожей не вышел.

«Нашла с кем изменять...» – прострелила его голову мысль.

Дальше мозг как будто отключился. Левон швырнул букет прямо у входа, отодвинул сопротивляющегося мужика в сторону и внаглую зашел в номер. Киры там не было, но из ванной доносился шум бегущей воды. А что, все логично – после акта любви пошла искупнуться, как она это обычно делала. Зато ее красное платье живописно валялось на кресле, а в углу стоял купленный им для невесты чемодан с логотипом LV.

Левон также заметил на столике возле кровати два бокала с шампанским, тарелку с клубникой, початую пачку презервативов. Картина банальна и ясна.

– Совсем обалдел? Пошел вон! – начал орать мужик.

Левон не стал ему отвечать. Просто вмазал в рожу со всей дури и ушел, не дожидаясь, пока ненаглядная тварь выйдет из душа. Боялся, если увидит, попросту прибьет.

После этого двинул сразу в аэропорт. Пока летел домой, думал, как наказать неверную невесту? Придумал. До обид-

ного легко нашел подходящую для мести девушку.

Как знал, что Кира явится раньше положенного... Еще бы, учитывая, сколько раз она ему позвонила после того, как он явился в номер. Небось, неслась домой на всех парах, а тут для нее сюрприз.

Все прошло как по нотам. Но даже после позорного бегства Киры Левон не почувствовал желанного удовлетворения. Хоть скандал бы устроила, что ли? Он бы тогда тоже проорался на нее от души. Чертова интеллигентка, слабая на передок.

– Какой ты скучный... – проговорила девица с розовыми волосами, наконец соизволив подняться с кровати.

Как только она это сделала, Левон схватил одеяло, на котором она лежала, и потащил в стирку. Еще не хватало что-нибудь подцепить от этой шалавистой дряни.

Когда вернулся в спальню, девушка натягивала юбку, выставив при этом задницу как раз в его направлении. Более пошлой позы и не придумать. Старалась будто специально.

Справившись с юбкой, красотка потянулась за леопардовым топиком, лежавшим на кресле.

– Стой... – пробурчал он и шагнул к ней.

Пошарил на ее спине, нашел застежку бюстгальтера и легко стащил его с девицы.

– О-о, – простонала она призывно. – Так все-таки будет сладенькое?

Левон не ответил, замахнулся и зашвырнул бюстгальтер

на люстру.

– Эй, как же я его достану! – тут же взвизгнула девица, прикрывая грудь руками. – Ты что?

– Это для антуража, – злобно усмехнулся Левон. – Пусть думает, что я сорвал его с тебя в процессе...

– Ты про эту серую мышку, которая сбежала? – хихикнула девица. – Так она же ушла, не увидит.

– Ушла-ушла, но обязательно вернется, – проговорил он уверенным голосом. – А ты собирайся, тебе пора.

– Бюстик, вообще-то, дорогой... – протянула девица обиженно.

Левон молча потянулся за бумажником. Отсчитал нужную сумму за вызов, накинул сверх за бюстгальтер, причем наверняка больше, чем тот стоил, – лишь бы девица свалила побыстрее. Выпроводил гостью и уселся на диван в гостиной, пытаясь придумать, как жить дальше.

В одном был уверен точно – больше ни одну русскую подстилку он в свою постель не пустит. Никогда.

Глава 5. Вон из моей жизни

Левон еще долго сидел в кресле в гостиной. Пялился на пустой стол и думал: как же так просчитался? Как его сердце могло так ошибиться? Ведь верил, что нашел самую чистую девушку на планете.

Любовь делает людей слепыми, напрочь отключает мозги. Видно, так вышло и с ним – не разглядел в девке подстилку, слишком она ему понравилась.

У Левона на Киру были большие планы. Собирался через месяц-другой совместной жизни закинуть презервативы в мусорку и с удовольствием сделать ей ребенка. Предвкушал сам процесс, ведь что может быть слаще, чем заниматься любовью со своей женщиной без всяких там опасений? Именно так, как это изначально задумал Господь.

После того как Кира продемонстрировала бы ему две полоски на тесте, он стал бы ей тактично намекать: увольняйся с работы, милая, хватит делать счастливыми других людей, организовывать праздники. Поженились бы, и жена, как ей и положено, стала бы домохозяйкой. Зажили бы счастливо. Того, что зарабатывал он сам, достаточно для хорошей жизни. Растили бы детей. Левон хотел троих: мальчика, девочку и еще одного мальчика.

А теперь что? Теперь уже ничего не будет.

– Надо было раньше сделать ей ребенка... – скрежетал он

зубами.

Будь Кира беременной, уж не полезла бы к другому мужику в трусы. Левон сделал бы все, чтобы она уволилась раньше. И теперь не пялился бы на пустой стол в гостиной, а сидел за этим столом с ней, наслаждался праздником.

Но как бы больно ни было, может и хорошо, что не сделал ей ребенка. Если девка полезла в чужую койку, будучи его невестой, то вполне могла бы полезть туда, будучи женой и даже матерью. Это менталитет.

Хорошо, что Левон не пренебрегал контрацепцией.

Неожиданно в прихожей послышался стук.

– Кира... – тут же решил он.

Явилась не запылилась.

Начнет чинить разборки или наконец догадается бухнуть-ся на колени и просить прощения. Раз пришла к нему с утра, значит, решила, что Левон перспективнее того хмыря, с которым она кувыркалась в Питере. Станет умолять его не разрывать помолвку.

От собственных мыслей Левон гордо приосанился.

Еще бы ей не посчитать его перспективнее... пожила в нормальной квартире, не то, что захудалая клетушка, из которой он ее забрал. Почувствовала, что значит не экономить деньги, ведь Левон взял на себя все обязательства – сам покупал продукты, возил невесту на шопинг, оплачивал коммуналку и остальные счета. Она пользовалась качественными бытовыми приборами, которые он купил в эту квартиру,

наслаждалась подарками, которые он ей дарил. В конце концов, она спала на шелковых простынях, которые он приобрел специально к ее переезду в его квартиру.

Как сыр в масле каталась. Естественно, ей захочется обратно. Если не совсем дура, попытается помириться с ним как можно скорее.

Что же, ее ждет большое разочарование. Левон не простит. Он никому и никогда не прощал измену.

Левон ждал, что Кира позвонит в звонок или откроет дверь своим ключом. Но никаких характерных звуков так и не услышал.

С каждой секундой ожидания в кровь впрыскивалось все больше адреналина. Даже лоб вспотел от перенапряжения.

Наконец поднялся, прошел в прихожую, заглянул в глазок.

Пусто.

Никого...

Неужели стук в дверь ему показался?

Он разочарованно вздохнул. Ведь уже настроился метать гром и молнии в свою неверную невесту.

Вдруг увидел на полочке у двери ключи с пушистым розовым брелоком. Ключи Кира.

– М-да... Сама она теперь дверь уж точно не откроет...

«Это что за жест такой? – начал он кипеть про себя. – Типа, пошел ты в жопу, дорогой Левон?»

Кровь его закипела, забулдила, разве что пар из ушей не

повалил.

Левон бросился в кладовую, достал два чемодана – большой и средний с логотипом LV. Из того самого набора, который купил для Киры.

Что же, пусть напоследок воспользуется одним из его подарков.

Он вывалил из шкафа все ее вещи, беспорядочно запихал их в чемоданы, закрыл и выставил у входной двери. Дальше прихожей он эту нахалку не пропустит. Когда она соизволит явиться, он их ей вручит и прощай.

На этом все.

Он не будет опускаться до скандала с бабой, не станет выговаривать ей за подлый поступок. Он ей слова не скажет, она недостойна не то что слов, но даже звуков. К тому же безразличие бьет сильнее всего.

Разобравшись с вещами Киры, Левон почувствовал, как забурлило в животе. Еще бы, ведь во рту со вчерашнего обеда ни крошки.

Надо что-нибудь поесть.

Пошел на кухню и тут заметил на столе купленные Кирой перед Новым годом солонку с перечницей – стеклянные изделия в форме кошек. Кошки стояли рядом, будто даже обнимались, их мордочки украшали довольные улыбки.

Левон сгреб их в пятерню и потащил в мусорку. Открыл крышку, немного удивился, заметив там огарки свечей. Что-то он не помнил, чтобы они с Кирой в последнее время жгли

свечи. Впрочем, может, это старые. Швырнул кошек в ведро и пошел к холодильнику.

Открыл, ожидая увидеть полупустые полки. Однако там оказались контейнеры с едой.

Оливье, крабовый салат, свинина. Откуда тут это взялось? Мама...

Единственная женщина, которая любит его что бы ни произошло. Вечно она так – на любой праздник принесет еду, позаботится. И это без всяких просьб. Хорошо, что в свое время выдал ей ключи от квартиры.

Чуть позже Левон вспомнил, что она с отцом в кои-то веки собиралась в гости на праздник. И когда успела наготовить, привезти? Даже не предупредила, а ведь обычно предупреждала, хвалилась, что для него приготовила.

Левон достал телефон и увидел с десяток пропущенных от родительницы. А заодно и от остальных членов семьи. Звонила, конечно... Вот что значит истинная забота и любовь. Только он вчера был не в состоянии разговаривать с кем-либо.

Хотел перезвонить матери, но не успел, телефон зазвенел сам.

– С Новым годом тебя, дорогой! – начал поздравлять его Багра́т, старший брат. – С новым счастьем, здоровья тебе, сына желаю! Приходите вечером с Кирой в ресторан, посидим, отметим...

Все эти поздравления были как серпом по причинному

месту. Чуть не задохнулся от злости, пока слушал. Счастья ему, сына... ага, как же, держи карман шире, дорогой Левон.

– С Кирой не получится, – буркнул он в трубку. – Мы расстались.

– Как так? Дядя Арам уже и ресторан вам на свадьбу выделил! Мама всей родне растрезвонила...

– Свадьба не состоится, – угрюмо ответил он.

– Так, брат, – проговорил Баграт, – а приезжай ко мне. Посидим, поговорим, обсудим...

Оно бы, может, и хорошо приехать к брату да как следует выговориться. Но вдруг именно в этот момент Кира заявится домой? Конечно, можно было ей позвонить, спросить, когда придет за вещами. Но он не опустится до звонка. Еще можно отправить вещи курьером. Только вот какое дело – ему хотелось еще хоть раз посмотреть в ее лживые глаза. Послушать ее извинения, хоть чем-то утешить раненую душу. Ради этого он посидит дома.

– Лучше ты приходи, – пригласил он Баграта. – Мать привезла еды, тут все есть. Посидим, отметим Новый год.

А про себя добавил: «Заодно устроим похороны несостоявшейся свадьбы...»

Глава 6. Братья

Баграт и Артур прибыли к Левону в течение часа. Как всегда шумные, они, казалось, заполнили собой всю прихожую. Рослые и крепкие, как сам Левон, они без церемоний зашли в гостиную, уселись на диван.

Баграт – старший, хотя и всего на год, они с Левоном годки. Артур – младший, он как раз возраста Киры. Все трое друг на друга очень похожи: не слишком смуглые, в отличие от отца, черноволосые и черноглазые, хотя и разные по характеру.

– Рассказывай, что у тебя случилось? – спросил Баграт, вперив в брата серьезный взгляд.

Левон уселся в кресло напротив. Ему не хотелось объяснять деталей, но от семьи не скроешься. Пусть лучше узнают правду, чем будут строить догадки.

Начал рассказывать про неудавшийся сюрприз для невесты, про то, как увидел ее платье, чемодан, полуголого мужика в номере.

– Ну это кидалово чистой воды... – заскрежетал зубами Баграт. – Она что думала, сможет кувыркаться направо и налево, а ты станешь носить ветвистые рога?

– Вот и я о том же, совсем обалдела, – кивнул Левон. – Наверное, думала, что я не узнаю. Но такое всегда рано или поздно всплывает. Главное – ноль раскаяния, абсолютный

ноль!

Его до сих пор передергивало, когда вспоминал вчерашнюю ночь. Надо было дожидаться неверную невесту в том номере и посмотреть в ее бесстыжие глаза.

– Твоя Кира с другим? – вдруг подал голос Артур. – Да не может быть...

– Ты плохо слышишь? – скосил на него взгляд Левон. – Я же только что объяснил...

– Просто непохожа она на изменницу, – пожал он плечами. – Такая милая девушка, заботливая...

– А то ты много изменниц повидал! – тут же осадил его Багра́т. – Я в жизни больше твоего пережил, сразу понял, что она будет гулять. Прости, брат...

– Чего уж там... – кивнул Левон.

Он до сих пор винил себя, что проглядел такую явную червоточину в своей идеальной невесте.

– Главное, я ничего ей плохого не сделал! – продолжил Левон возмущенно. – Я вел себя с ней идеально. Пылинки сдувал, подарками задаривал, а толку? Нагадила в душу, и будто так и надо, даже не соизволила попросить прощения...

– Все они неблагодарные твари, – со знанием дела кивнул Багра́т. – Сколько хорошего ни делай, все равно смотрят налево. Поэтому я постоянных подруг и не завожу.

А Артур промолчал, с опаской поглядывая на старших братьев.

– Все, я больше не хочу о ней говорить, – махнул рукой

Левон. – Она для меня не существует...

Оставив разговор о бывшей невесте, Левон предложил накрыть на стол. Все втроем уселись в гостиной, начали обсуждать последние семейные новости, бизнес Баграта.

Левон очень старался сосредоточиться на том, что рассказывали ему братья, но с концентрацией сегодня явно наблюдались проблемы.

Он продолжал ждать.

Звонка от Киры, эсэмэски, личного прихода, наконец.

Неужели ей настолько все равно? Неужели он так мало для нее значил? Почему она молчит? Почему не обивает пороги?

– Левон, скажи, а у тебя точно с Кирой все? – вдруг спросил его Артур. – Ну то есть, ты на сто процентов уверен?

Левон посмотрел на брата, и вдруг ему показалось, что тот интересуется не из праздного любопытства. Отчего-то вспомнился восхищенный взгляд младшего Саркисяна, когда он знакомил невесту с семьей. Да и подружки у Артура все как на подбор типажа Киры.

Красная пелена легла на глаза вуалью. Левон резко замолчал головой, отгоняя ее. Прощедил злобным тоном:

– Если я узнаю, что ты подбивал к Кире клинья, я тебя братом считать перестану, понял?

Артур уставился на него круглыми глазами и принялся возмущаться:

– Да ты что, брат! Я что, придурок какой, с невестой родственника... Да я ни за что!

– Вот и не спрашивай больше о ней никогда. Ее больше нет. Усек?

– Усек, – кивнул тот.

А Левон снова потянулся к мобильному.

В тридцатый раз за последнюю пару часов проверил телефон.

И – о чудо! – получил-таки долгожданное сообщение.

«Нам нужно поговорить, – писала Кира. – Ты завтра будешь дома?»

«Ну все... Началось!» – мысленно позлорадствовал он.

«Это важно», – прилетела вторая эсэмэска.

О, скольких внутренних сил ему стоило не подскочить тут же, не набрать ее номер. Да что там, в три секунды добрался бы до машины, приехал в любую точку Москвы. Он так делал раньше – являлся по первому ее зову. Потому что долго не мог находиться порознь, потому что все время хотел ее видеть, чувствовать, целовать.

Кира для него – воздух. Была. А теперь надо как-то учиться дышать под водой.

Он не унижится перед ней, не покажет, как больно она ему сделала.

На секунду представил, как она, небось, злорадствовала, считала его дураком, которого так просто обвести вокруг пальца. Ну нет, больше он не позволит делать из себя идиота.

Но все-таки как же ему хотелось если не сорваться к ней тут же, то хотя бы просто написать: «Приезжай сейчас, давай

говорить!»

«Безразличие!» – напомнил он себе.

И не ответил на сообщение. Дома-то он будет, и ждать ее будет. Но о той буре эмоций, которая бушует в его душе, ей знать совершенно не обязательно.

Глава 7. Злой шеф

Утром второго января Кира шла на работу как зомби. Именно так себя чувствовала – осталось только руки вытянуть и начать скалить зубы. Выглядела она соответствующе: под глазами синяки, сами глаза красные – из-за ведра выплаканых слез. Ведь всю ночь проревела на диване подруги, подушку хоть выжимай.

Левон так и не ответил ей.

Собственно, а чего она ожидала после вчерашнего? Что он примчится к ней просить прощения за то, что она простить не в силах? Они ведь разговаривали об этом в самом начале отношений, и потом тоже. Измена – это рубеж, после которого заканчиваются их отношения. Он их показательно закончил, и уже ничего не исправить.

Если бы не треклятые полосы на тесте, она бы в жизни ему больше не написала. Но расти без отца – то еще удовольствие. Кира росла без отца, и ей очень хотелось другой судьбы для своего ребенка. Помнила, как ночами в детстве мечтала, что в их семье наконец появится папа, даже обещала это своей младшей сестре, которая осталась жить в родном городке. Та верила, а потом плакала, потому что папа в их семье так и не появился. Ни на Новый год, ни на день рождения.

После того как увидела Левона с другой, она решила: «Ни-

чего ему не скажу! Сама как-нибудь выращу!»

Но, проплакав много часов кряду, поняла, что не может быть такой эгоисткой. Ведь это она не себя отца лишает, а свою кроху. Да, Левон вчера поступил как последний подлец, но ведь до этого он показал себя нормальным человеком. Они много говорили о детях, и Левон не скрывал от нее, что хочет детей. Не раз и не два объявил ей, что мечтает завести троих. Рассказывал, как будет с ними нянчиться, играть, в какие секции запишет и сколько раз за лето будет возить на море.

Пусть между ними все кончено, это понятно. Но ведь малыш не виноват, что папа решил гульнуть. Кира не в праве лишать его второго родителя, бабушки с бабушкой. Единственных, между прочим, ведь мама Киры уже год как скончалась. У Левона хорошие родители, любящие. Вполне возможно, они бы обожали внука, поддерживали.

Именно поэтому Кира решила засунуть гордость туда, где не светит солнце, и сказать бывшему жениху про ребенка. Лучше приходящий папа, чем никакого. Хоть на дни рождения...

Она закончит в офисе все необходимые дела и пойдет признаваться.

Когда Кира вошла в офисное здание, она обнаружила в коридоре жуткую неразбериху. Из кабинета в кабинет бегали чуть ли не все двенадцать менеджеров фирмы. С чего бы им полным составом являться на работу второго января? Ладно

она – у нее запланирован проект на послезавтра. Ну еще пара человек, у кого срочные дела, но не все же!

Вдруг из кабинета показался Герман Викторович и громоподобным голосом заявил:

– Через час планерка, всем подготовить отчеты о мероприятиях!

И беготня в коридоре прекратилась: все попрятались по своим норкам.

Только Кира замешкалась, удивленная тем, как Герман Викторович сегодня выглядел. Всегда аккуратный, гладко выбритый, в отутюженном костюме, сегодня он тоже напомнил ей зомби. Под глазами синяки непонятного происхождения, а еще увеличившийся в размере нос.

– Вам нечем заняться? Не нужно времени на подготовку? – смерил ее грозным взглядом шеф.

– Нужно... – кивнула Кира и поспешила спрятаться в кабинете Марины, ведь тот был гораздо ближе, чем ее каморка.

Подруга оказалась на месте, спешно что-то печатала на ноутбуке.

– Фух, – выдохнула Кира. – Что с Германом Викторовичем? Какая муха его укусила?

– О-о... Большая такая, злобная... – простонала Марина. Быстро что-то допечатала и закрыла крышку ноутбука.

– Но как так? – удивилась Кира. – Ты же писала, что свадьба прошла на ура, разве нет? Он поэтому злой?

С этими словами она плюхнулась в единственное свобод-

ное кресло, стоявшее напротив стола Марины.

– Свадьба прошла хорошо, – кивнула подруга, прикатываясь на своем стуле ближе к столу. – Но вот потом началось такое...

– Что? – захлопала ресницами Кира.

– Представляешь, – вздохнула Марина, – я пригласила Германа в номер, мы с ним поладили, немножко пошалили. Я в душ, возвращаюсь, а он злющий как черт, из носа кровяка хлещет, матерится так, что у меня уши сразу завяли... Какой-то мужик ворвался в номер и втащил ему с порога, прикинь?

– О боже! – охнула Кира.

– Ага! – кивнула Марина. – И главное, я ни сном ни духом, кто это. А Герман не поверил и ка-а-ак давай меня допрашивать, мол, не мой ли любовник. Ой, там такое было... Лучше бы я с ним не спала, честное слово! Только боком мне вышло...

– Почему? – удивилась Кира.

– Главное, сначала такой весь милый, сю-сю, пусю, а как в нос получил, так прямо озверел! Знаешь, что сказал? Пора проредить ряды менеджеров. Вот! Мол, не нужны ему сотрудницы, которые в гостиницы водят мужиков. И это после того, как он сам пришел ко мне в номер. Я его туда на аркане не тащила! Ой, Кира, не знаю, что будет...

– Ясно, – кивнула она. – Пошла я готовить отчет, а то еще и мне прилетит.

Кира поднялась с места, но у самой двери Марина ее окликнула:

– Чемодан заberi, платье там, я его постирала.

Она кивнула, прихватила стоявший у входа чемодан и пошла к себе.

День, который обещал быть тихим и спокойным, набирал такие обороты, что Кира боялась не справиться. Шеф три часа продержал всех менеджеров в переговорной. Досталось всем и каждому, в том числе и ей.

Когда наконец наступил вечер, Кира ног не чувала, так устала от бесконечной беготни. Зато хоть отвлеклась от мыслей о Левоне.

Левон...

Стоило вспомнить о нем, как сердце болезненно сжалось.

Неужели она и правда к нему пойдет? После того, что было? Противно до невозможности. Слишком больно.

– Надо! – приказала она себе.

На выходе вспомнила про злосчастный чемодан, подхватила его и отнесла в квартиру подруги, с которой раньше вместе снимали жилье. Благо та жила недалеко от ее работы.

Кира немножко посидела в прихожей, пялясь на чемодан с логотипом LV, и стала вызывать такси.

Вроде бы она все уже решила, но за те несчастные десять минут, что ждала машину, успела так изнервничаться, что хоть начинай грызть ногти, прямо как в детстве. Пока ехала к Левону, ни чуточки не успокоилась. А когда нажимала на

кнопку домофона, и вовсе чуть не сбежала.

– Кто? – слышалось из динамика.

– Это я... – проговорила она срывающимся голосом.

На секунду ей показалось, что он бросил трубку домофона. Но потом она все же услышала звук открывающегося замка.

Глава 8. Серьезный разговор

Пока Кира поднималась на лифте, она репетировала речь, которую подготовила для Левона: «Я понимаю, ты передумал жениться. Можно было мне и раньше сказать... Впрочем, это неважно, случилось кое-что гораздо более серьезное. Мы скоро станем родителями, и нам надо как-то решить, как быть дальше».

Годная речь? Очень даже. Осталось не запутаться в словах, когда она будет ему все это выкладывать.

Кира замерла у двери, мысленно еще пару раз проговорила речь и только потянулась к звонку, как дверь распахнулась.

Левон стоял в дверях, одетый в облегающую боксерку и джинсы. Спасибо, хоть не в полотенце... Спасибо, хоть не с той розововолосой девушкой в обнимку.

Кира заглянула ему в глаза, очень надеясь увидеть там хоть крохи любви, сожаления, беспокойства о ней, хоть что-то, что выдавало бы в нем прежнего человека. Но к той ненависти, какой пылал его взгляд, она оказалась решительно не готова.

Он зол на нее? За что? Что она сделала?

– Привет, – проговорила она сдавленно.

Левон не ответил. Молча пропустил ее в просторную прихожую, указал на чемоданы.

Кира обалдело уставилась на собранные вещи. Вот и все, закончилась ее история любви. Это финальная точка. Не то чтобы она не была к этому готова. Но когда тебя так наглядно вышвыривают из жизни, это очень ранит.

Силы разом покинули ее, а все заученные слова вылетели из головы.

Это что же получается, Левон ей все время врал про чувства? Врал утром, когда обнимал, врал днем, когда писал, как скучает, врал вечером, когда прижимался к ней губами. Лгун! Обманщик! А она – наивная дуручка.

Ведь невозможно любить человека полгода, а потом в один миг разлюбить и выставить в прихожую чемоданы. Значит, не любил. Тогда зачем сделал предложение? Зачем настаивал на том, чтобы съехаться? Зачем...

– Что стоишь как статуя. Взяла вещи и пошла отсюда! – Его голос звенел напряжением.

Кира сглотнула выросший в горле ком и все-таки вспомнила, зачем сюда явилась. Вещи – это важно, конечно. Но есть кое-что гораздо важнее вещей или даже гордости.

– Давай поговорим, пожалуйста, – попросила она тихонько.

– Хочешь говорить? – усмехнулся он с надменным видом. – Ну проходи, давай говорить...

Он прошел в гостиную, не дожидаясь ее. Уселся на диван, широко расставив ноги, уставился на нее, как на насекомое.

Кира кое-как стерпела и этот взгляд. Осмотрелась, заме-

тила на столе кучу тарелок, бокалов. Сморщила нос, в комнате пахло чем-то кислым вперемешку с алкогольными парами.

– У тебя вчера была вечеринка? – спросила она дрожащим голосом.

– Была, – кивнул Левон с довольным видом. – Тусил тут. С бабами.

Последняя его фраза застряла у Киры в горле, не давая ни вздохнуть, ни слова сказать. Она будто оглохла и онемела одновременно. Единственное, что слышала, – как в висках стучит кровь.

Вот, значит, почему не ответил ей вчера на эсэмэску – был слишком занят.

Ей понадобилось время, чтобы с собой справиться, проглотить новую обиду. Она смотрела в лицо бывшего жениха и больше не понимала, как могла считать его любящим, надежным, заботливым. Это же чистый подлец!

– Зачем явилась? – спросил Левон с усмешкой.

Кира воскресила в памяти заученную речь, но успела выдать не так много:

– У меня к тебе есть важный разговор...

Левон приподнял левую бровь и спросил с деланным интересом:

– И сейчас ты мне заявишь, что беременна. Да? Я угадал?

Кира хотела кивнуть, но что-то остановило, не дало ей этого сделать.

Левон тем временем продолжал:

– Знаю я вас, понаехавших. Все как одна норовите побыстрее напялить кольцо, залететь, сесть на шею и ноги свесить. Но не угадала ты, милая, у меня шея маслом намазана, как сядешь, так и слетишь. Легкой жизни захотелось, да, дорогая? А вот фиг тебе.

Каждое его слово било точно в кровавую рану, что зияла в ее душе.

Все верно, она понаехавшая. Хотела замуж, детей хотела, любви. Но ведь она работала, не стремилась сидеть у него на шее! К тому же это не она была инициатором помолвки, а он.

– Я не просила тебя на мне жениться, ты сам хотел...

– Хотел, – перебил он ее резким тоном. – Да только не стоишь ты того, чтобы я на тебе женился. Вести себя надо уметь, Кира. Достоинство должно быть у женщины, гордость, честь. А у тебя ничего этого нет...

Кира уставилась на него круглыми глазами, силясь понять, что он имел в виду. Да так и не поняла.

Она продолжала пялиться то на Левона, то на грязный стол. Вдруг взгляд зацепился за стоявшее среди кучи тарелок блюдо с мясом, которое сама готовила, убирала в холодильник. Это что же получается? Левон достал приготовленные ею же блюда и пировал тут со всякими розововолосыми девицами? Верх хамства! Дальше просто некуда.

А ведь он прав. Нет у нее достоинства. И чести... и особенно гордости.

Приперлась к нему как дура после вчерашнего шоу, про беременность решила рассказать. Рассчитывала на благородство души. Какое там, в задницу, благородство? Не нужен ее ребенку такой самодовольный лживый хмырь в роли папашки. Лучше уж никакого папы, чем такой.

В этот момент Кира почувствовала судорогу внизу живота, очень похожую на ту, что пережила тридцать первого декабря.

«Помните самое главное, — всплыли в мозгу слова гинеколога. — Никаких нервов, слышите? Сплошное спокойствие...»

Ага, будешь тут спокойна, как же, когда такую кучу помоев вывалили на голову.

Новая судорога не заставила себя ждать. Спину прошибло холодным потом, стало неимоверно страшно за еще не родившееся дитя. Кира побледнела, едва не пошатнулась.

Левон не заметил ее состояния, продолжал гнуть свою линию:

— Я никогда не женюсь на женщине вроде тебя. Ты недостойная... ты...

— Хватит, — проговорила она тихонько.

И поковыляла к двери.

Не станет она его больше слушать. И про ребенка ему ничего не скажет. Отныне это только ее малыш, и она должна его сберечь.

— Постой, я не договорил, — запальчиво проговорил Левон

и подскочил с дивана.

Но Кира больше не могла его слушать. Все, чего она хотела, – побыстрее сбежать.

Она уже потянулась к ручке входной двери, когда он нагнал ее, положил увесистую ладонь ей на плечо.

– Я сказал, стой!

Глава 9. (Не)любимая

Левон намеренно с силой схватил ее за плечо. Никогда не хватал так, а теперь схватил. Невыносимо ему было, что она вот так уйдет. Он и половины того, что хотел, не высказал. Настроился на ссору и должен был выпустить пар. Ему еще много чего было ей сказать.

Он резко развернул Киру к себе, готовый обрушить на нее всю мощь своего гнева.

– Я не закончил с тобой говорить! – зарычал он.

Намеренно говорил грубо: хотел, чтобы Кира взорвалась в ответ, дала ему повод продолжить ссору.

Но она лишь тихо сказала:

– Пожалуйста, хватит. Я все поняла... Я уйду, что еще тебе от меня нужно?

Что ему нужно? О, Левон мог составить огромный список, первыми и последними пунктами которого были бы ваяния Киры перед ним на коленях в попытках вымолить прощение. Однако ее тихий уход в списке совсем не значился.

– В тебе нет ничего, что было бы мне нужно, – проговорил он надменным тоном.

Она не ответила даже на это.

Тут-то Левон окончательно понял, что не будет она с ним скандалить, не станет отвечать колкостью на колкость. И как с ней ругаться? Неинтересно даже. Интеллигентка чертова.

Он бушует, горит изнутри, а ей все равно.

– Ты вещи забыла, – пробурчал он зло.

– Пришли, пожалуйста, курьером, – попросила она тихо и будто бы покачнулась.

Только теперь он увидел, насколько сильно она бледна. Даже ее губы, не тронутые помадой, показались ему лишенными яркости.

О, Левон хотел, чтобы Кире было плохо. Он хотел, чтобы ее мучила совесть, чтобы она задохнулась от чувства вины. Пусть бы рыдала, стонала от душевной боли, горела изнутри так же, как он.

Но вот чего он не хотел, так этого, чтобы ей стало плохо физически.

Это было странно – видеть ее явное недомогание. Кира на здоровье не жаловалась, хотя он настаивал на том, чтобы она была к себе внимательна.

Женщины – хрупкие создания, ему ли не знать? Его мать бесконечно маялась давлением. Чуть понервничает, и вперед – за тонометром и таблетками. За Кирой такого не наблюдалось, и все же...

В памяти всплыла история, как он однажды повелся на мамино «Не надо скорую, сынок» и ушел, оставив ее одну. Потом она загремела на неделю в больницу, а он грыз себе локти и выслушивал от отца и братьев все, что они о нем думали. Вдруг Кире станет так же плохо?

Впрочем, какая ему разница, как она себя чувствует.

Или... есть разница? Есть. Он все же не животное, чтобы оставить человека без помощи, если ему плохо. Особенно женщину. Особенно свою... пусть и бывшую.

Он собрался было вызвать ей такси, а потом подумал – мало ли какой попадется водитель? Вдруг окажется прощелыга или тупица, который даже не будет знать, как ей помочь в случае чего. Или вообще вытащит ее из машины и оставит на обочине. Кому нужны чужие проблемы?

Левон представил Киру качающейся от слабости, одну, на улице, в мороз. Вдруг еще собьет кто... Он аж затряс головой от такой картины.

– Я сам отвезу тебя, – сказал он не терпящим возвращения тоном.

Кира не возражала.

Он накинул куртку, отвел ее к машине. Пока спускался с ней в лифте, показалось, что она еле стояла. А потом шагала за ним не очень уверенно. Еле подавил в себе желание взять ее под локоть, поддержать. Не хотел, чтобы она чувствовала его заботу. Не заслужила она ее.

Все же открыл перед ней дверь, предлагая сесть на переднее сиденье.

Однако бывшая невеста его жест проигнорировала, юркнула за заднее. Не хотела сидеть рядом? Что ж, пусть так.

Он вернулся за чемоданами, загрузил их в багажник. Спросил, куда отвезти.

– Я ночую у Нины, – ответила Кира сдавленно.

Ну еще бы, куда ей еще деться, если не к тому мужику, которого он застукал с ней в номере.

Левон чуть не ляпнул: «Что, новый ухажер к себе жить не зовет?»

Эти злые слова вертелись на языке, прожигали нёбо ядовитой горечью. Но он не сказал их, пожалел свою бывшую невесту. Ни к чему ему ее истерики, вдруг еще больше разнервничается. Может, и правда подскочило давление?

Вел машину осторожно, периодически поглядывал в зеркало заднего вида, следил за силуэтом Киры. Очень хотел спросить, как она, но сдержался. Ни слова ей за всю дорогу не сказал. Бывшая невеста тоже не проронила ни слова.

Припарковавшись у нужного подъезда, Левон включил в машине свет, развернулся к ней, взгляделся в еще недавно так сильно любимое им лицо. Вроде бы бледность прошла... А вроде и нет.

– Ты чем-то заболела? – этот вопрос буквально выпрыгнул из него.

Кира лишь покачала головой и стала открывать дверь.

Он выбрался на улицу, подхватил ее чемоданы и понес к подъезду. Пока поднимались, коршуном следил за походкой Киры. Что-то в ней было не так, а что, он не понимал.

За время езды немного остыл, а грудь начало прошивать непонятным волнением. Вот не должно его волновать, что там с Кирой, а волнует. Может быть, не стоило так резко на нее напирать, когда она пришла к нему? Весь день ее ждал,

кипел как чайник, а когда увидел, и вовсе чуть не задохнулся злостью, вот и напал с порога. Впрочем, ей от него достался, считай, мизер.

Кира открыла дверь, прошла в прихожую, подождала, пока он занесет чемоданы, а потом тихо проговорила:

– Спасибо, Левон.

И что-то в ее «спасибо» было не то. Она словно с внутренним всхлипом его сказала. Тронуло.

В груди у него моментально заныло, засвербело. Неужели он так и уйдет? Больше ее не увидит? Ни этих глаз красивых, ни ее маленьких аккуратных рук, стройных ног.

А она ведь хотела сказать что-то важное. Что? Черт подери, он хотел это услышать.

– Кира, ты, когда пришла ко мне, что-то там лепетала про...

Он замер на полуслове, наткнувшись взглядом на маленький чемодан с логотипом LV, стоявший в углу прихожей. Третий в наборе, тот самый, с которым Кира улетела в Питер, тот самый, который он узрел в номере, где она развратничала с тем уродом.

Сердце заколотилось с такой силой, будто стремилось пробиться наружу сквозь ребра. На глаза снова напоззла красная пелена. Нет и не может у него быть нормального разговора с этой тварью.

– Телефон давай, – рявкнул он.

– Что? – не поняла Кира.

– Я сказал, дай телефон!

– Ты хочешь забрать? – Глаза Киры увеличились в размере.

Она достала из сумки телефон, попросила безжизненным голосом:

– Сейчас, только симку достану...

«Подумала, что я буду забирать свой подарок? Ну да, ну да, как бы еще сильнее меня оскорбить...» – мысленно проскрежетал зубами Левон.

Он выхватил у Киры мобильный, залез в ее телефонную книгу и удалил свой номер, положил гаджет на полку в прихожей.

– Больше не смей вообще никак со мной связываться! – рявкнул он напоследок.

Ушел, не забыв громко хлопнуть дверью. Даже прощального взгляда на Киру не бросил. Лишь когда вышел на улицу, немного успокоился. Свежий морозный воздух охладил пыл.

Все. Отрезал. Не нужна ему такая прости господи.

Сейчас заберется в машину и уедет.

Баста.

Точка.

Окончательный финал.

Левон сел на водительское место, завел двигатель. И выключил.

Не смог уехать сразу. Как последний дурак пялился на окна квартиры, где оставил Киру. Не знал, что его тут держало,

но держало крепко.

Чуть позже заметил, как к дому подъехала скорая. Кому-то стало плохо?

– Езжай домой... – приказал он себе.

Но не тронулся с места.

Скорая уехала, а он остался. Так и просидел в машине еще несколько часов кряду, снедаемый непонятным беспокойством.

Пялился и пялился в окна неверной любимой. Хотел еще хоть раз ее увидеть, сам не зная зачем. Мазнуть взглядом по силуэту... попрощаться по-человечески. Хотя бы мысленно.

Тщетно. В окнах давно погас свет, видно легла спать.

Левон еще не единожды приезжал на это же место. Смотрел ночами на темные окна. Однако Киру так больше ни разу и не увидел, и от этого после каждого визита на душе становилось еще паршивее.

Глава 10. Новая жизнь

На следующий день Кира на работу не шла, скорее ползла.

После вчерашнего чувствовала себя неважно, даже скорую пришлось вызывать, так на нее подействовала поездка к бывшему жениху. Слава богу, с ребенком ничего не случилось.

Кира очень старалась не нервничать. О Левоне пыталась не думать вообще, слишком это было больно. Но не думать не получалось. Стоило закрыть глаза – и перед ней появлялось его искаженное злобой лицо.

«Не смей со мной связываться!» – все звенели в голове его слова.

И это будущий отец ее ребенка? Хотя какой он отец. Останется незнакомым дядей, донором живчиков. На этом его роль в ее жизни закончилась. Но как же невыносимо было это осознавать...

– Я как-то это переживу! – твердила она себе, склонившись над клавиатурой ноутбука в своем маленьком кабинете.

Всеми силами старалась унять дрожь в руках. Однако привести себя в рабочее состояние не получалось, слабость все продолжала накатывать волнами. Хорошо хоть, живот больше не тянуло.

Безумно хотелось кофе, он бы хоть чуточку ее взбодрил,

но Кира не была уверена, можно ли его пить беременным. А вредить ребенку она не хотела ни в коем случае.

Ей бы отлежаться денек-другой, нормально поспать. Но как это сделать накануне важного мероприятия? Кира не знала, как она завтра сможет следить за его проведением. Вдруг ей опять станет плохо? Надо просить Марину о помощи, тем более что она обещала посодействовать.

Очень не хотелось терять процент от выручки, деньги нужны как никогда. Но что-то ей подсказывало, что если она теперь не побережется, то потеряет нечто гораздо более ценное.

Да, Левон ушел из ее жизни, но кое-что прекрасное после себя оставил. И это прекрасное в одночасье стало для Киры самым драгоценным.

В конце концов, что ей важнее? Проект или ребенок? Ответ весьма однозначен.

Она встала, кое-как поплелась в кабинет начальника – отпрашиваться.

– Можно, Герман Викторович? – спросила она через приоткрытую дверь.

– Входите, Кира, – буркнул он.

Сегодня начальник выглядел немного лучше: синяки под глазами стали менее заметны, а нос вернулся к нормальному размеру. Впрочем, это не улучшило его настроения.

Едва Кира вошла в кабинет Германа Викторовича, как почувствовала исходящее от него напряжение.

– Вы что-то хотели? – спросил он, упершись локтями в стол.

Кира подошла к его столу, проговорила:

– Герман Викторович, я плохо себя чувствую и...

– Только не говорите, что вы снова решили сбросить на плечи коллег свою работу, – процедил он, прищурив глаза.

– Понимаете, у меня обстоятельства, – попыталась объяснить Кира.

Но он снова ее перебил:

– Я в курсе ваших обстоятельств.

При этом посмотрел на нее так, будто Кира совершила смертный грех, решив забеременеть.

Откуда у него эта информация? Кроме Марины, никто о ее беременности не знал. Она сказала? Но зачем?

– Тем не менее я не считаю ваши обстоятельства уважительными, – продолжил Герман Викторович строгим тоном. – Когда я вас брал на работу, каким было главное условие? Меня не волнуют ваши болячки, заботы. В офисе мы работаем, а не решаем личные проблемы. Если вы не в состоянии выполнять свои обязанности, возможно, пришло время с вами распрощаться.

– Вы не можете меня уволить, я беременна! – возмутилась Кира.

Герман Викторович хитро прищурился:

– Уволить не могу, а вот лишить перспективных клиентов – легко. Посмотрим, долго ли вы протянете на голом

окладе.

Последняя фраза начальника прозвучала так, будто он заранее все продумал. Впрочем, скорее всего, так оно и было. Кому нужны беременные сотрудницы? Это же декретный отпуск, больничные и так далее и тому подобное.

– Мой вам совет, Кира, если не справляетесь со своей работой, увольняйтесь и наслаждайтесь декретом, – проговорил с умным видом Герман Викторович.

Кира опешила от такого выгодного в кавычках предложения. А ведь еще недавно начальник называл ее перспективным сотрудником. Куда что делось? Хотя логика его ясна. Пока пашешь как лошадь – ты перспективна и очень нужна фирме, но как только сдашь позиции, резко становишься не нужна. Быстро же забылись ее былые заслуги.

– Я сейчас не могу себе позволить лишиться работы, – ответила она скованным голосом.

– В таком случае учтите, я не позволю вам бесконечно перекидывать свои обязанности на других, – сказал он строго. – Ваши коллеги не виноваты в том, что вы решили забеременеть. Так что или вы работаете в прежнем режиме или увольняетесь. Я все сказал.

Кира выплыла из кабинета начальника ни жива ни мертва. Зашла в бухгалтерию, написала заявление на недельный отпуск, потом передала дела Марине. Даже ругаться с ней за чрезмерную болтливость не оказалось сил.

Поплелась домой.

В квартире, слава богу, никого не оказалось.

Кира оглядела пустую двухкомнатную квартиру, которую она когда-то снимала вместе с Ниной. Пусть маленькую, но уютную, теплую, светлую, с почти новым кухонным гарнитуром симпатичного мятного оттенка. В тысячный раз пожалела, что поддалась на уговоры Левона и съехала отсюда.

Подруга, разумеется, сама потянуть съём квартиры не могла, нашла новую жиличку. И теперь Кире здесь не было места. Нет-нет, Нина ее не прогнала. Наоборот, сказала, что она может здесь жить сколько угодно, пока не найдет новое жилье. Но вот ее соседка была ей совсем не так рада, хотя и старалась этого не показывать.

Кира улеглась на диванчик, который для нее выделила Нина.

Неудобный, местами обтрепанный, он служил ее спальным местом вот уже три дня. И из-за лежания на неудобном ложе у нее уже начала побаливать спина. Хотела уснуть, но в голове было слишком много тревожных мыслей. О работе, о предстоящем материнстве, о жилье, в конце концов. О Левоне. Левоне! Левоне...

Но хотя бы вопрос с квартирой ей вполне по силам решить. Пока жила с бывшим женихом, он не позволял ей тратить свои средства. Так что у Киры скопилась зарплата за два месяца, плюс новогодняя премия. Хватит на съём квартиры.

«Ничего, как-то со всем разберусь, устаканю ситуацию с работой, найду хорошего врача, а сейчас главное – жилье», –

решила она.

Кира достала планшет, начала поиски подходящей квартиры неподалеку от работы. И в буквальном смысле обалдела.

– Ешкин кот, это когда ж цены успели так вырасти?! – охала она, листая одну страницу объявлений за другой.

С такими ценами ей светила разве что малюсенькая клетушка у черта на рогах, а это значило часы и часы ежедневных мучений в транспорте, пока доберется до работы и обратно. Подумала об этом, и сразу затошнило. Ох, не в ее положении такие подвиги.

Кира, конечно, была в курсе, что цены на жилье в последнее время адски скакнули вверх, но раньше это не отражалось на рынке съема жилья. Видно, подтянулись цены...

«И что теперь делать?» – простонала она про себя.

Весь оклад отдавать за жилье, а потом надеяться на премии, чтобы на что-то жить? Но в новом положении Кира вряд ли сможет поддерживать прежний рабочий ритм, ведь она пахала на фирму в праздники, выходные, порой до поздней ночи. Такая у нее работа – сфера развлечений, где отдыхают все, кроме нее. А если искать новую, более спокойную работу, кто возьмет беременную?

Впрочем, было у Киры и свое жилье – оставшаяся от мамы крохотная двушка в старой хрущевке. Только находилась она не в Москве, а в родной Анапе. Солнечный городок на Черном море, откуда она уехала два года назад в поисках луч-

шей жизни.

Кира продала бы там жилье, может хватило бы на первоначальный ипотечный взнос. Но квартира была не только ее. Там жила ее восемнадцатилетняя сестра, Милана. Она звала ее к себе в столицу, когда мама умерла. Но Милана наотрез отказалась. У нее там учеба, друзья, жизнь. Приехала всего пару раз в гости, последний – как раз на помолвку Киры два месяца назад, и на этом все. Не хотелось ей в столицу.

Кира, конечно, могла потребовать свою половину квартиры, но никогда бы этого не сделала, не хотела лишать Милану дома.

Кстати, давненько Кира не разговаривала с сестрой. Даже с Новым годом друг друга не поздравили, хотя раньше за ними такого не водилось, частенько трещали по телефону обо всем на свете. Кира не позвонила из-за всего, что обрушилось на ее бедовую голову, но что помешало Милане?

В этот момент на экране планшета появился значок видеозвонка.

Милана будто почувствовала, что Кира думала о ней.

– Здравствуй, сестричка! – Кира очень старалась разговаривать приветливо.

– Привет, – вяло ответила Милана.

Они с Кирой внешне были очень похожи – обе кареглазые, с темно-русыми кудрями, мягкими чертами лица. Куколки, как их называла мама. Но сегодня Милана выглядела совсем не как куколка. Волосы всклокочены, под глазами синяки,

прямо как у старшей сестры. Не выспалась? Или что-то случилось...

– Как у тебя дела? – сразу спросила Кира.

– Хорошо, – проговорила та с деланой веселостью, которая совсем не вязалась с ее потрепанным видом. – А ты почему на панду похожа? Под глазами синяки размером с Евразию!

Кира не хотела волновать сестру, к чему ей ее проблемы. Но и скрывать от близкого человека свое изменившееся положение не хотела.

– Я беременна, – вздохнула она и улыбнулась грустной улыбкой.

Милана вытаращила на нее глаза и прикусила губу.

А потом вдруг выдала:

– Сестричка, дай пять...

– Что? – Кира сначала даже не поняла, что сестра имела в виду.

– В смысле я тоже беременна...

– Что?! – у Киры в буквальном смысле отвисла челюсть.

Несколько секунд сестры недоуменно смотрели друг на друга.

– И кто отец? – нарушила молчание Кира.

– Случайный пассажир... – пробормотала сестра тихонько, но она слышала. – Так что будем считать, что отца нет.

– Милана, как же так вышло? – принялась охать Кира. – Ты же только на первом курсе! Какие дети... О чем ты вооб-

ще думала? Как ты справишься?

– Не кричи на меня! – воскликнула сестра и расплакалась. По-детски так, бурно, искренне.

Кира невольно прикусила язык. Сама хороша, залетела непонятно как, а сестру поучает.

– Ну успокойся, успокойся, – сказала она Милане ласково. – Как-нибудь справимся, у тебя же работа, что-то да получишь к декрету, а там...

– Меня сегодня стошнило на администратора кафе! – сквозь слезы стала признаваться сестра. – Так что нет у меня больше работы! Эта злобная коза меня выгнала! Я не знаю, что делать, Кира! Я не хочу на аборт...

– О-о...

В такие минуты впору впасть в ступор. Или в панику. Или еще куда.

Да только не было у Киры возможности никуда впадать. На подходе два младенца. Причем одного из них должна была родить восемнадцатилетняя дурочка без профессии и работы. Самая любимая дурочка на свете, которую она нянчила с младенчества и искренне обожала. Испуганная дурочка, которая не знала жизни, которой некому было помочь. Некому, кроме самой Киры.

– У тебя хоть жених есть! – продолжала стонать сестра. – А у меня что? Дуля без мака, вот что...

– Нет жениха, – покачала головой Кира.

От этой информации Милана даже всхлипывать переста-

ла, уставилась на сестру круглыми глазами:

– Как это нет? Левон тебя бросил?

– Да, – Кира кивнула.

Обе снова замолчали.

А в голове Киры тем временем начали строиться планы. На фоне новых проблем даже слабость отступила, тело ее налилось энергией, как в былые времена. Сестру она в беде не бросит – это без вариантов, и племянника поможет вытянуть. Что если забрать Милану в Москву, продать квартиру в Анапе и попытаться взять что-то в ипотеку тут? Ибо по нынешним ценам проще платить за свое жилье, а не набивать чужие карманы. Но кто ж ей даст эту ипотеку? И потом, опять проблема с работой... Что если она не сможет платить? Ежемесячные взносы будут не копеечные. И как она прокормит себя, сестру? А скоро прибавятся еще два маленьких прожорливых рта.

Можно было обратиться к Левону и попробовать попросить у него денег на ребенка. Вот только не верилось Кире, что он хоть чем-то ей поможет. Не после того, как он себя повел. Она от вчерашнего унижения еще не отошла, в голове все звенели его обидные фразы про то, что у нее нет ни гордости, ни чести. Он стопроцентно заявит ей, что ребенок не его, станет оспаривать отцовство. А нового унижения от любимого человека она не выдержит, пусть он и бывший... Он ведь даже удалил свой номер из ее телефонной книжки!

Куда ни кинь, всюду клин. Здоровый такой, острый!

– Кирочка, – сестра выдернула ее из грустных мыслей. – Может, ты вернешься домой? Мы вместе что-нибудь обязательно придумаем!

Кира покрутила эту мысль в голове.

У нее есть деньги на пару месяцев жизни. Но это в Москве, а в Анапе, при условии, что не надо платить за квартиру, эти средства можно растянуть на подольше. Да и потом, над головой не будет висеть дамоклов меч в виде ипотеки. Работу можно найти и там. Теперь уже не так принципиально какую. А средства отложить для детей.

Четыре рта. Как она прокормит их в Москве?

Да и, положив руку на сердце, устала Кира от столицы. Не того ожидала от большого города. Не о том мечтала... Что ее тут держит? Работа, с которой вот-вот попрут? Живут люди и в маленьких городах, и нормально живут.

– Я вернусь, – кивнула она сестре.

– Ура! – закричала Милана радостно, прямо как в детстве. – Сестры Лебедевы снова вместе! Вместе мы сила! Мы ух... Ура!

– Ура, – повторила Кира, изо всех сил пытаясь сохранить на лице улыбку.

Глава 11. Платье

Следующие две недели Левон чувствовал себя гаже некуда. Ему нормально не спалось, не елось, не жилось.

Потихоньку стал ненавидеть вечера, потому что приходилось возвращаться в квартиру, которая до сих пор дышала Кирой. Какого черта? Вроде бы и прожили вместе недолго – каких-то два месяца. Однако он видел бывшую невесту везде. В кресле за чашкой чая, на диване в эротичной комбинации, которую она для него надела, на кухне, крутящейся возле плиты.

Каждый вечер возвращался домой с работы пораньше и ждал ее как последний мазохист. Поначалу был уверен – явится, никуда не денется. Слишком он для нее шикарный куш – москвич со своей квартирой и приличным заработком. Идеальная партия для такой, как она. За таких женихов должны бороться. Да и в постели у них все было шикарно, ей нравилось, он это точно знал. Уж умел к тридцати годам определить, когда женщине приятно, а когда нет.

Левон давно привык к тому, что перед ним стелются. Кира тоже вела себя с ним очень правильно. Всегда отвечала на звонки, была доступна для встреч, бесконечно к нему ластилась, давала все, что он хотел у нее взять. Как теперь он понимал, выбивала себе место в лучшую жизнь. Из всего вышеперечисленного исходило, что она должна к нему прийти.

Просто обязана!

Но она почему-то больше не приходила. Даже не писала ему, не звонила.

Да, он сам велел ей не звонить, обрубил концы, но прийти-то она могла, так? Просто по-человечески поговорить с ним, объяснить, наконец, почему она так поступила, чего ей в жизни не хватало? Ведь он положил к ее ногам все, что у него было.

Левон не понимал, как ее не мучила совесть? Ведь это она разрушила все то хорошее, что было между ними. Она допустила до тела чужого мужика. И даже не потрудилась извиниться.

Он бы не простил, нет. Такое не прощается. Но, возможно, тогда ему стало бы хоть каплю легче. Это показало бы, что Кира хоть немного его любила, а так выходит, что любил лишь он. А ей все равно. Может, уже окучивает другого москвича с квартирой.

Ночами Левон частенько продолжал кататься к ее дому, чтобы поглазеть на окна.

Не оставляла эта паршивка его в покое.

Не мог забыть ни ее грустного взгляда, ни бледного лица, ни прекратить за нее беспокоиться. Все ли с ней в порядке? Как живет? Может быть, у нее какие-то проблемы, а он и не знает.

Казалось бы, отрезал ее, как подгнивший кусок от яблока, да выкинул. Но она уже успела отравить весь плод, и теперь

он негоден.

Этим утром Левон ворочался в постели, которая еще недавно казалась ему удобной. Бесконечно крутил в голове грустные мысли, не хотелось делать ничего, даже тащиться в офис. Душу глодали смутные предчувствия, и, как много дней до того, преследовало чувство, что он что-то не учел, что-то сделал не так, где-то облажался. Или забыл что-то сделать? Что-то связанное с Кирой.

Левон снова и снова крутил в голове эти мысли, пытаясь понять, что же ему хотело сказать подсознание. И не мог определить. Это уже напоминало какую-то пытку.

Неожиданно в голове всплыло воспоминание, как они с Кирой перед Новым годом ходили в ресторан. На ней было бежевое шелковое платье – его подарок. До чего ей шло это платье... Она в нем на лебедя была похожа, полностью оправдывала свою фамилию, ведь она Лебедева.

Они смеялись, ели стейки из говядины, и он как-то неудачно к ней потянулся, опрокинул на свою красоту бокал красного вина. Помнил, как Кира взвизгнула, стала причитать – пропало платье. Потом они поехали домой и долго занимались любовью, наплевав на инцидент с вином. А наутро невеста попросила его отвезти платье в химчистку, поскольку опаздывала на работу. И он отвез. Вот только не забрал, потому что случился Новый год и приятный в кавычках сюрприз.

Треклятое платье так и осталось в химчистке, а квиток

лежал в его бумажнике.

«Вот почему я никак не могу успокоиться!» – тут же решил Левон.

Видит бог, он терпеть не мог незавершенные дела. Он всегда все доводил до ума, до логического завершения.

Подскочил с кровати, нашел бумажник, отыскал клочок бумаги. Вот он, никуда не делся, хотя давно просрочен. Наверное, именно поэтому Левона преследовало чувство незавершенности, мучила мысль, что о чем-то забыл. А ларчик-то просто открывался.

Нет, он, конечно, забирать платье Киры не поедет. Просто вышвырнет в мусорку квиток, и на этом все. Тем более что она про это платье даже не вспомнила. Если бы оно ей было так нужно, позвонила бы, разве нет? Хотя он сам запретил ей звонить, возможно поэтому она не стала его беспокоить.

Пошел на кухню, выпил кофе и собрался на работу.

Квиток не выбросил. Забыл это сделать сразу, а потом решил, что выбросит по дороге.

Сам не заметил, как доехал до химчистки, благо она была по пути.

А потом ему показалось, что глупо выкидывать квиток, когда уже добрался до места.

Ну заберет он платье, и что? Что он потом будет с этим платьем делать? Кире повезет? Как собачонка в зубах тапочки...

Некстати вспомнилось, как бывшая невеста подумала,

будто он хочет забрать у нее телефон, который сам же ей и подарил. Может быть, и про платье так же подумала?

Чуть поразмыслив, Левон решил – он привезет ей это чертовое платье. К тому же это отличный повод заявиться к бывшей невесте. Он убедится, что с ней все нормально, вручит наряд и закроет уже в книге своей жизни главу под названием «Кира». Это как раз то, что ему нужно. Финальная жирная точка.

Он забрал пакет с платьем, но к Кире сразу не поехал. Еще чего, как же, станет он откладывать дела ради подстилки, которая даже не соизволила перед ним извиниться.

Весь день мысли о встрече с Кирой не давали покоя. Ближе к вечеру, несмотря на обилие дел, все же сорвался. Схватил ключи от машины и поехал по известному адресу.

Припарковал джип на привычном месте, вышел на улицу с пакетом в руке. Нажал на кнопку домофона, и его почему-то пустили, даже не спросив, кто это. Потрясающая безалаберность. А что если это маньяк? Или вор? По заднице бы Кире за такое надавать.

Пока поднимался, сердце начало пошаливать. Оно билось о ребра как сумасшедшее. Даже ладони вспотели от невесть откуда взявшегося волнения.

«Вот твое платье, – скажет он ей надменным тоном. – А ты ничего мне сказать не хочешь? Извиниться, например?»

Да, именно так. Раз эта дурища сама не догадывается, что надо извиняться перед тем, кого обидела, он эти извинения

у нее потребует. Он их заслужил.

Когда подошел к квартире, совсем обалдел. Там шумели люди, слышалась музыка.

«У нее вечеринка!» – понял Левон и разозлился еще больше.

Он, значит, переживает, мучается, а она веселится. Где совесть у этой женщины? Совсем обалдела! Впрочем, он уже имел несчастье убедиться, что нет у нее совести и в помине.

Нажал на звонок. Ожидал увидеть лицо Киры, однако дверь ему открыла Нина, ее соседка. Стрельнула в него взглядом из-под наращенных ресниц, поправила короткое каре и как-то совершенно невежливо спросила:

– Тебе чего?

– Мне нужна Кира, – хмуро ответил Левон. – Позови ее.

И тут она прыснула смехом, а потом ответила совсем уж непонятно:

– Поздно пить боржоми, когда почки отказали!

– В смысле? – недоуменно спросил он.

– В смысле нет ее здесь, уехала.

– Куда? На работу? – не понял Левон.

– Совсем уехала, домой в Анапу.

– В смысле?! – повторил он вопрос, вытаращив на Нину глаза.

– В коромысле! – фыркнула она и закрыла дверь перед его носом.

Левон еще некоторое время постоял, тупо пялясь на чер-

ную железную дверь.

Обычно такая вежливая и обходительная Нина повела себя с ним совершенно по-хамски. Да что там, эта пигалица откровенно ему нагрубила! Хотя раньше лебезила перед ним, чуть ли не в рот заглядывала. Вот так перемены в поведении.

Но даже не это задело Левона больше всего, а тот факт, что он не увидит Киру сию же минуту. Он уже настроился, он уже речь подготовил, сколько нервов потратил, пока решился сюда приехать.

«Как это так она уехала? На кой черт? Она же любит Москву!» – бушевали в голове мысли.

Какая, к чертям, Анапа? Кире нравилось в столице, она любила яркую жизнь, поэтому и выбрала такую работу – устраивать праздники. Так она ему говорила. Неужели и работу бросила?

– Да ну, бред какой-то... – решил он.

Тем не менее достал мобильный, набрал номер коллеги Киры, с которой та дружила. У бывшей невесты как-то села батарейка на работе, и она звонила ему с номера подруги. Левон сохранил, так, на всякий случай. И вот пригодилось.

– Привет, Марина. Подскажи, пожалуйста, а что с Кирой? Она правда уехала?

– Очнулся, дятел. Ты бы еще через год про нее вспомнил... – фыркнула она в трубку.

Надо же, и эта хамит! Ну конечно... Кира, поди, наплела подругам про него непонятно что, а себя обелила по-всяко-

му. Лживая дрянь.

Превозмогая растущее раздражение, он спросил:

– Объясни мне, она что, уволилась?

– Уволилась и уехала домой, – подтвердила его опасения Марина. – И вот еще что... Кира деликатная, а я скажу: свинья ты, Левон!

И она отключилась.

У Левона от злости разве что пар из ушей не повалил. Она, значит, в командировках скачет по мужицким койкам, а он – свинья и дятел? Да он обращался с ней как с королевой! Он любил ее больше жизни. Он с нее пылинки сдувал... а она что? Нагадила в душу и свалила к черту на кулички. Кто так делает?

Он выходил из подъезда крайне разозленный.

И что ему теперь это платье в Анапу везти, что ли?

Левон, естественно, знал, куда она могла уехать. У него имелся адрес ее квартиры в Анапе. Ездил как-то туда с Кирой навестить ее сестру. Но он что, совсем двинутый, чтобы преодолеть сотни километров ради того, чтобы отдать платье?

Впрочем, на самом деле ему хотелось туда рвануть вовсе не ради платья, а чтобы взглянуть в ее наглые глаза и высказать ей все, что он о ней думает. О, он многое о ней думал. У него целый список претензий к этой женщине.

Но ведь это совсем уже дикость – ехать к бывшей в Анапу ради разговора, когда сам выпер ее с вещами и даже удалил

у нее свой номер.

Или не дикость?

Ну попретса он к ней как дурак через полстраны с этим гребаным платьем, как она это воспримет? Еще, чего доброго, подумает, что он до сих пор к ней неравнодушен. Возгордится, задерет перед ним нос. Оно ему надо?

Нет, Левон не унижится до визита в ее родной город.

Но что делать с платьем? Впрочем, это вопрос очень легко решаемый.

Левон прошелся по улице до мусорных баков и швырнул туда пакет. Чтобы без соблазнов, чтобы уже точно не было повода нагрянуть к бывшей.

Взял и отправил свой подарок на помойку, прямо как Кира отправила на помойку их отношения.

Глава 12. Мамашки в декрете

Когда Кира прибыла на вокзал, сестра встретила ее радостным визгом.

– Ура! Ты приехала!

И кинулась обниматься.

Из-за чемоданов пришлось взять такси, хотя Киру в последнее время любые лишние траты буквально коробили. В мозгу моментально начиналась калькуляция – сколько на карте осталось денег и насколько их хватит. Она прикидывала, какая сумма может понадобиться на непредвиденные расходы.

По дороге домой сестра не унималась:

– Ты не волнуйся, я не буду в тягость! Я уже нашла работу в другом кафе, правда там полный рабочий день, на лекции не буду успевать. Но оно, может, и к лучшему? Все равно с ребенком мне образование не светит...

– Никаких тебе не светит! Еще как светит! – Кира тут же начала поучать сестру. – Сдашь зимнюю сессию, и летнюю тоже, закончишь первый курс, а тогда уже можно будет подумать об академе в зависимости от ситуации. Так что придется тебе искать другую работу, чтобы хватало времени на учебу.

Милана закивала:

– Ладно... Но деньги...

– Как-нибудь справимся, – авторитетно заявила Кира.

Вдвоем они дотащили чемоданы до квартиры.

Кира очень удивилась, подметив, как чисто вымыта их старенькая двушка. Да, квартира давно требовала ремонта. Кое-где обтерлись и выпцвели обои, старый паркет хотелось отодрать и выбросить вместе с ковром и кафелем в ванной. Но пол был чистым, окна идеально вымыты, нигде ни соринки, а из кухни пахло свежеприготовленным борщом.

Старшая сестра уставилась на младшую недоуменным взглядом:

– Это все ты?

Удивление ее было оправданным, ведь раньше сестрица хозяйственностью не отличалась. Готовила разве что яичницу или венец кулинарного искусства – трехслойный бутерброд. Впрочем, раньше о ней заботилась мама, так что ей не приходилось перенапрягаться. А как она жила после смерти родительницы, Кира не знала.

– Я! – гордо заявила Милана. – Хотела встретить тебя по-человечески. Наготовила разного... Я тут почитала, нам сейчас надо правильно питаться, чтобы у малышей все правильно формировалось.

Выросла сестричка! Умные книжки читает, квартиру прибирает, думает о будущем.

Кира невольно ею возгордилась.

Потом она прошла на кухню, засунула нос в кастрюлю.

Надо же, и правда борщ. Но почему тогда в нем плавали

макароны? Может, показалось? Достала половник, поводила им в кастрюле, вскоре поняла: действительно макароны-ракушки, причем в большом количестве.

– Миланочка, а ты зачем туда макароны добавила?

– Э-э... я вспоминала-вспоминала, что туда кладут, потом в интернете нашла такой клевый рецепт! Не надо было, да?

«Впрочем, что такого плохого в макаронах? Ничего», – подумала Кира и уселась на табуретку возле стола.

– Ты борщ пробовать будешь? – с заискивающим взглядом спросила Милана.

– Конечно буду! – кивнула Кира.

Сестра поспешила за тарелками, положила порцию себе и Кире. Свою пробовать, Впрочем, не спешила, ждала оценки старшей Лебедевой.

Кира поднесла ложку ко рту, чуть пригубила немного пересоленный бульон ядреного красного цвета, отправила в рот маленькую порцию и сказала:

– Это роскошный борщ, моя хорошая!

Яркая улыбка сестры стоила маленькой лжи.

* * *

Зима сменилась весной, а потом в свои права вступило лето.

Милана научилась готовить вполне сносный борщ и даже без макарон. А Кира почти научилась жить без Левона. Уже

не вздрагивала, просыпаясь по ночам и вспоминая его, обнимающего розововолосую девушку. Впрочем, новая жизнь и новые обязанности, которые на нее свалились, попросту не оставляли времени грустить.

Сестры Лебедевы справлялись-справлялись – и справились.

Милана родила в июле отличного мальчика, Пашку. Крупного – целых четыре килограмма. Чернявенького, совершенно на мать непохожего.

«Видно, пошел в отца», – подумала Кира, когда впервые взяла племянника на руки.

Но об отце Пашки Милана говорить отказалась, как Кира ее ни пытала, поэтому ей оставалось лишь гадать на кофейной гуще. Было похоже, что этот самый горе-папаша неслабо обидел ее маленькую сестричку, и уже за это старшей Лебедевой хотелось его прибить. Ну и за неумение пользоваться презервативами, конечно.

Срок Киры подошел в августе. Десятого числа она произвела на свет трехкилограммовую девочку. Тоже чернявенькую. Удивительно, но даже чем-то похожую на своего крошечного двоюродного братца. Поразительное дело, какие шутки порой выдает природа. Два разных отца, две разные мамы, а дети похожи. Видно, у сестер одинаковые вкусы на мужчин.

Кира возвращалась из роддома одна, с замиранием сердца вносила в квартиру свое новообретенное сокровище – Ка-

ролину. Самый любимый на свете тепленький комочек счастья. Комочек, требующий многого и совершенно не умеющий спать по ночам.

За ту неделю, что провела в роддоме, Кира научилась разным вещам. Терпеть боль, кормить грудью в любое время дня и ночи, менять памперсы со скоростью звука, пеленать. Спать урывками – по пятнадцать минут, а при удачном раскладе по целых полчаса.

У Киры даже обнаружились сверхспособности: обострился слух, теперь, даже до смерти уставшая, она просыпалась ночью от любого шороха – вдруг это малышка? Может, ей что-то нужно? Также она научилась читать детские мысли. По одному выражению на крохотной мордашке, по звуку крикновения, интенсивности плача могла определить, что нужно дочке. Голодна? Хочет на ручки? Наделала дел в пеленку? Все вместе? Последнее случалось чаще всего.

Хоть роды у нее были легкими, в отличие от сестры, она ужасно намаялась в роддоме.

Мечтала лишь об одном: как вернется домой, так сразу вручит сестре Каролину и хоть пару часиков сладко поспит. Два часа – это же целая жизнь! Милана позаботится, ей можно доверять, вон как здорово обращалась с племянником.

– Привет! – Сестра встретила ее на пороге с малышом на руках. – Прости, что не приехала в роддом, Пашка совсем распоясался, от груди не отлипает...

Кира прошла в квартиру, идеально убранную ею накануне

родов.

Теперь же от чистоты ничего не осталось. Тут и там валялись пеленки, стояли кружки с недопитым чаем, на столе в гостиной живописно лежал огрызок яблока, о степени загрознения полов и говорить не стоило.

– Что за Мамай тут пронесся? – не удержалась от вопроса Кира.

– С тех пор как ты уехала рожать, Пашка, он... Он вообще больше не спит, понимаешь? Ни часа! – запричитала сестра. – Все время на руках, я уже их не чувствую...

И тут Кира присмотрелась к молодой мамочке. На голове воронье гнездо, под глазами синяки, губы искусаны, щеки впалые. Довел племянничек сестру.

– Ты поводишься с ним немножко? – попросила Милана жалобно. – Если я не посплю, то сойду с ума!

До чего же похожие у сестер оказались мечты...

Глава 13. Мамашки.

Приключения продолжаются

Месяц материнства пролетел для Киры как один день.

Он принес с собой новые полезные навыки. Кира научилась купаться вместе с малышкой, ту, оказывается, очень успокаивала вода в душе. Приноровилась готовить одной рукой – ведь второй держала дочку. Спала вместе с ребенком: ложилась на спину, а девочку клала на живот, устраивала ее голову себе на грудь, и Каролина засыпала так сладко, что казалось, проспит всю жизнь. Поначалу Кире было страшновато – а ну как она повернется да придавит малышку? Но такого ни разу не случилось, ведь даже во сне молодая мамочка научилась контролировать положение тела.

Милана также научилась укладывать своего разбойника, и тот теперь давал ей отдых, хоть того отдыха было чуть.

Все бы ничего, все можно пережить, со всем справиться. Особенно когда выбора нет.

Только вот деньги заканчивались.

Кира не потратила на себя ни копейки из заработанного в Москве. Устроилась в Анапе менеджером в турагентство и успешно проработала почти что до самого декрета. Однако с хозяином фирмы случилось несчастье – схлопотал инфаркт. Бразды правления взяла его стервозная жена, за что-то сильно невзлюбившая Киру.

Несчастной не хватило прозорливости вовремя заметить то, как начальница подставила ее с путевками, и очень скоро Киру обвинили в мошенничестве. Якобы она продавала дешевые путевки под видом элитных. Оправдаться не представлялось возможным, в итоге пришлось писать заявление по собственному на шестом месяце беременности.

Милане с работой повезло и того меньше. Никто не хотел брать беременную официантку, поэтому она устроилась неофициально продавщицей на местном рынке. Трудилась, пока позволяло состояние, но много не заработала, в отличие от Киры, которой платили достойный оклад.

Теперь сестры могли рассчитывать только на пособие от государства. А государство, к сожалению, щедростью не отличалось.

Едва обе осели дома, золотой запас, который Кира так ревностно собирала, хранила, начал таять. Коляски нужны? Нужны! Кроватки нужны? Еще как! А пеленки? А распашонки? Бутылочки, соски, стерилизатор, молокоотсос... Что-то брали с рук, что-то приходилось покупать втридорога в магазинах. И тратам этим не было ни конца, ни края.

Кира продала все, что могла: чемоданы, которые ей подарил Левон, планшет, даже модные платья, которые покупала себе в Москве. Но это не спасло положение.

Наступил момент, когда кубышка настолько оскудела, что осталось там совсем чуть.

– Это на самый крайний из крайних случаев! – заявила

она сестре. – Вдруг кто заболеет?

– А как же мы будем жить? – спросила Милана, округлив глаза.

– Есть пособие, будем его тянуть. А что? Нам много не надо, только на еду...

У Кире и без того пухли мозги, ведь только и делала, что гадала, где раздобыть еще средства. Работать не могла ни она, ни сестра. Во-первых, кто их возьмет с грудными малышами? Во-вторых, на кого этих малышей оставить?

– Пипец! Осталось три подгузника, – объявила сестра одним не прекрасным утром. – Кто пойдет в магазин? Ты или я?

Кира в это время как раз пыталась соорудить из остатков овощей деревенский салат.

– Как? Уже закончились? – охнула она. – Недавно же пачку покупали...

На это Милана лишь пожала плечами.

– Сама не знаю, как так быстро истратились.

Кира уселась на табуретку, переложила Каролину в другую руку. Тут же посчитала в уме имеющуюся наличность. На какую-никакую еду хватит, а на подгузники – нет.

– Обойдемся без них, – приняла она волевое решение. – Зря, что ли, пеленки шили? Наша мама ведь как-то обходилась...

На ее слова Милана лишь горько вздохнула.

– Не грусти, – попыталась подбодрить ее Кира. – Машинка

все постирает. Проблем никаких.

И наступила эра грязных пеленок. Их скапливалась за день целая корзина, а глажка стала занимать часы и часы. Плюс к этому пеленки не защищали от протекания, и одежда сестер тоже летела в стирку по десять раз на дню.

– Пипец! Вот сейчас совсем пипец! – услышала Кира вопль сестры из ванной однажды утром.

Рванула туда со всех ног.

– Что случилось? – спросила она испуганно.

– Стиралка сломалась! – сказала сестра и разрыдалась.

Кира мысленно выругалась, глубоко вздохнула и сказала:

– Вызовем мастера.

Мастер не помог.

Старушка-стиралка и без того служила семье Лебедевых почти двадцать лет. Пришло время ей отправиться на свалку.

– Что мы будем делать? – всхлипывала Милана.

– Будем стирать вручную, – объявила Кира, уперев руки в боки. – А что? Раньше так стирали, и ничего... У нас вон горячая вода есть, справимся. Никаких проблем!

Горячую воду отключили в этот же день. Веерное профилактическое отключение.

– Сейчас ты тоже скажешь, что никаких проблем? – буравила сестру взглядом Милана.

– Это всего три недели, справимся, – пожала плечами Кира.

И наступила эра стирки вручную.

Лебедевы старались делать это по очереди. Одна возится с малышами, другая стирает, или гладит, или опять стирает. А пеленки все прибывали и прибывали.

Стирке этой не наблюдалось ни конца, ни края. У сестер очень скоро заболели спины, кожа на пальцах начала лопаться, что доставляло невероятные мучения, но выхода не было.

Позже случилось так, что сестры одновременно съели что-то не слишком подходящее и у обеих малышей начался понос. Бедствие это длилось чуть больше суток и окончательно выбило из колеи уставших мамочек.

К утру следующего дня дети умудрились запачкать все имеющиеся чистые пеленки. В ванной громоздилась огромная корзина грязного белья. Но ни стирать его, ни гладить у сестер попросту не осталось сил.

Кое-как уложив малышей спать, Лебедевы сели на кухне глотнуть чаю.

Сидели молча. Смотрели друг на друга. Милана – жалобно, Кира – угрюмо.

– Так, – наконец нарушила молчание Кира. – Ты идешь за памперсами, а я сейчас поищу, где можно подешевле купить стиралку.

– Ой ты ж боже... Мы же потратим на нее все наши деньги из заначки!

– Потратим, – горько вздохнула Кира.

– А потом что? – охнула Милана.

– А потом...

На этом Кира многозначительно вздохнула и достала телефон.

– Звонить буду...

– Кому? – испуганно спросила Милана.

– Левону, – сказала Кира с мрачным видом. – Может быть, он хоть чем-то поможет. Это ведь и его дочь тоже. К тому же когда-то надо сказать.

Да, бывший жених удалил свой номер из ее записной книжки, но удалить его из головы Киры ему было не по силам. А она почти сразу выучила его наизусть – так, на всякий случай. Он до сих пор хранился в закоулках памяти. По ночам она даже иногда его повторяла.

На самом деле Кире уже много раз хотелось ему позвонить. Когда впервые почувствовала в животе шевеление малышки, когда выбирала ей имя, когда узнала пол ребенка. Когда родила... Хотя бы просто сообщить: «У тебя есть дочь».

Вдруг все эти сложности, которые на нее свалились, – знак свыше? Может, вселенная пытается ей сказать, что она была права, не сообщив Левону про дочку. И вынуждает ее сделать это своими способами. Или это Кира просто потихоньку сходит с ума и пытается как-то оправдать необходимость позвонить бывшему жениху?

Он поступил с ней гадко, это да. Но ведь в их отношениях было много хорошего. Раньше. Однако обида слишком креп-

ко держалась в ней, а кроме обиды сердце охлаждал страх. Страх того, что ее обожаемая Каролина окажется Левону совершенно не нужна. Каково ей будет услышать такое? И она не звонила.

Но, возможно, пришло время побороть обиду, страх и все-таки сделать этот звонок.

– Не надо Левону! – вдруг встрепенулась Милана. – Обойдемся как-то без этих Саркисянов! Ты что, забыла, как он с тобой поступил? Он же об тебя ноги вытер! Он же... Не нужна нам его помощь!

– А что ты предлагаешь? – спросила Кира с прищуром. – Положить зубы на полку, а потом забраться в кровать и притвориться, что мы медведи, которые впали в спячку?

– Я... э... Я тете Зине позвоню! – Милана со значением подняла указательный палец.

– Той самой, которая даже не явилась на мамины похороны? – горько усмехнулась Кира. – Ничем она не поможет...

– Это у нее с мамой были терки, а не с нами, – резонно заметила Милана.

И убежала в магазин за подгузниками.

Пока сестры не было, Кира нашла в интернете магазин бытовой техники, заказала стиральную машину с доставкой на дом. Пока делала заказ, в голове продолжала жужжать мысль: «Может, все-таки позвонить Левону?»

Однако вскоре вернулась сестра, да не одна.

– Здравствуйте, тетя Зина, – приветствовала она женщину

в модном жакете и юбке бордового цвета.

Кира не видела ее много лет. За это время тетя Зина успела немного располнеть, хотя лицо ее по-прежнему оставалось гладким, почти без морщин. И стрижка каре ей очень шла.

– Здравствуй, Кирочка, – улыбнулась она ярко накрашенными губами.

Удивительно, но улыбка эта показалась Кире вполне искренней.

– А я как раз была неподалеку, и тут Милана звонит. Столько лет не звонили, и тут на тебе...

– Я вам звонила, когда устраивала похороны мамы, – напомнила ей Кира.

– Так я ж в больнице тогда лежала со сломанной ногой. Я ж тебе сказала, не могу прийти, а ты трубку бросила, даже не дослушала...

Кира прикусила язык. А ведь и правда не дослушала, оскорбилась.

– Я потом ходила к сестре на могилку, – продолжала тетя Зина. – Очень жаль вашу маму, девочки. Но я рада, что Миланочка позвонила. Я сразу подумала: дай зайду. Давно хотела с вами повидаться. Можно хоть одним глазком гляну на ваших малышей? Пустишь, Кирочка?

Кира жестом пригласила ее в квартиру.

Она помнила, что раньше мама и тетя Зина очень дружили, и до сих пор не знала, какая между ними пробежала коши-

ка. Почему перестали общаться? Всем сердцем надеялась, что между ней и Миланой такая кошка никогда не пробежит.

Тетя Зина прошла в ванную вымыть руки, а когда вышла, вид у нее был весьма удивленный.

– Это что за Эверест из белья у вас там? – поинтересовалась она, улыбнувшись уголками губ.

– У нас временное бедственное положение, – поспешила объяснить Кира. – Но мы уже заказали новую стиралку, скоро привезут...

– Ясно... Ну рассказывайте, как живете.

Малыши все еще спали, утомленные бессонной ночью. И трое взрослых отправились на кухню пить чай.

Милана в красках рассказала тете, как у них теперь обстоят дела.

– Вот что, девоньки мои прекрасные. – Тетя Зина смерила обеих взглядом. – А давайте-ка я вас пристрою в отель «Солнечный рай». Я там работаю уже дай бог сколько лет... И потом, у меня должность – я старшая горничная-бригадир. Поработаете горничными, как раз сейчас проводим набор нового персонала, я с кадровичкой пошепчусь, все улажу. Что скажете?

– Горничными? – не удержалась от возгласа Кира.

– Горничными, – кивнула тетя Зина. – Другого, к сожалению, предложить не могу. А что? Зарплата неплохая, плюс кто оставит чаевые – тоже денежка в копилочку. Будете друг с дружкой меняться сменами, коли что. Одна сидит дома с

детьми, вторая работает, и наоборот. Оглянуться не успеете, вырастет ваша малышня, там уж и найдете работу по сердцу. А пока кушать надо, так отчего не взяться? Вы молодые, рукастые, справитесь.

Сестры переглянулись и одновременно кивнули.

Глава 14. Переболевший

Вот уже полчаса рабочего времени Левон неподвижно сидел за столом и, как последний истукан, пялился на телефон. Утро, в офисе дел невпроворот, а он все продолжал глазеть на экран мобильного.

С экрана ему улыбалась Кира – рассматривал присланное ею когда-то селфи. Все фото удалил, а это не смог, рука не поднялась. Самое любимое.

Кира была на нем хорошенькой, как картина. Свежая после утреннего душа, в одном полотенце на голое, мокрое тело, влажные кудри разметались по плечам. Улыбка у нее прямо неземная, Левон по наивности думал, она так улыбалась только ему... Гордился тем, какая красивая у него невеста.

Предательница.

Казалось, давно переболел ею, давно отпустил. Но в последние сутки вдруг снова накрыло. Душа болела, сердце жгло, даже уши – и те горели. Он заметил сегодня утром явные покраснения, чего раньше не наблюдал. С чего бы это?

Говорят, когда горят уши, это значит, что тебя кто-то вспоминает. Отчего-то из всего обилия знакомых подумал он именно о Кире.

Стоило впустить воспоминания о ней в душу – и понеслось...

Былая обида вскрыла грудную клетку, обнажила сердце и

принялась с аппетитом жрать.

Такой боли и страданий, что Кира ему причинила, он не испытывал никогда. И не испытает. Трудно ему пришлось, ой как трудно. Все потому, что до нее в жизни никого так не любил, и после уже вряд ли полюбит. Бывшая невеста отобрала у него эту способность. Не привлекали его другие женщины. Не нравились, не возбуждали.

Уж он старался вышибить клин клином. Ходил с Багратом и Артуром на вечеринки, активно общался с женским полом. А толку? Не было ни на грош. Ни одна не пришлась по сердцу. И он прекратил гоняться за недостижимым.

Видит бог, мало кому в жизни было так же тяжело, как Левону в последние месяцы. Весь иссох, исстрадался, разъела его изнутри любовь проклятушая.

Только недавно начал потихоньку восстанавливаться. Снова пошел в спортзал, подналег на работу, требовал себе повышение оклада. Жизнь, казалось, начала налаживаться. И тут на тебе – откат к исходному положению на максимальной скорости.

Он давно перестал ждать, что Кира объявится, ведь она укатила в свою Анапу, нагадив в душу. Но вот именно этой ночью отчего-то уверился – дождется от нее звонка. И все. Стоило допустить эту мысль, как никакие другие в голову не лезли. Только образ Киры и ее ласковый голос.

Умом понимал – не дождется, она не позвонит. Если бы хотела с ним связаться, давно связалась бы. Но поди объяс-

ни это треклятой пятой точке. Да, да, именно задним местом чувствовал – позвонит! Еще чуть-чуть, и он увидит на экране ее имя. Она ведь до сих пор была записана в его телефонной книжке. У нее-то он номер стер, а у себя – нет.

Позвонит! И уж тогда он выскажет этой бездушной сучке все, что о ней думает.

Однако шло время, а Кира все не звонила.

И постепенно ощущение, что она вот-вот должна набрать его номер, ушло.

А могла бы позвонить! Какой идет месяц? Сентябрь! Скоро будет год, как они расстались. Хоть за год-то могла единственный раз звякнуть, нет?

На Левона накатила такая тоска, что хоть запирайся в кабинете, вставай на стол и начинай выть.

– Хватит... – прохрипел он, сжав в руке ни в чем не повинный мобильный. – Хватит себя изводить.

А потом он сделал то, на что вот уже несколько месяцев никак не мог решиться, – удалил фото.

Взял и стер.

Хватит уже засорять память телефона всякой ерундой.

Она не позвонит и прощения не попросит. Потому что вины за собой не чувствует. А он и подавно связываться с ней не будет, не на помойке себя нашел, у него, в конце концов, есть гордость. Зачем ему нужна женщина без чести и совести? Не нужна...

Левон открыл верхний ящик рабочего стола, достал от-

туда бархатную коробочку бордового цвета. Открыл. Некоторое время глазел на кольцо с крупным рубином в форме ромба.

Сегодня еще больше уверился в правильности своего решения.

За ужином он планировал подарить это кольцо Лилит, своей новой девушке. Познакомились пару месяцев назад. Встречались стабильно – раз в неделю. За это время он многое о ней узнал. Хорошо готовит, одевается со вкусом, любит детей, чурается шумных вечеринок. Добрая, честная, небалованная.

А то, что между ними нет химии, так на черта она нужна, химия эта?

Вот между ним и Кирой была одна сплошная химия... и физика тоже! Аж искрило, когда оказывались рядом. И что вышло? Одно сплошное разочарование. После нее вообще ни на кого смотреть не мог, пока родители не познакомили его с Лилит.

Хорошая девушка из порядочной семьи. Закончила институт, осела дома, мечтает стать женой и матерью, вить семейное гнездо. О чем тут думать? Надо в жены брать, тем более что родители давно дружат с ее родственниками.

Мать правильно говорит: для личного счастья Левону нужна хорошая армянская девушка. Не вечно же ему ходить холостяком. Он семью хотел. Он детей хотел. Давно созрел для новой жизни.

Левон на собственном горьком опыте убедился – лучше отношения от ума, а не от сердца. Он как-то привыкнет к новой невесте, потом проснется влечение, и они заживут вместе полноценной жизнью. Пусть любви не будет, но лично ему она уже не нужна.

Зато Лилит ему точно не будет изменять. Сумела же как-то сохранить девственность до двадцати пяти лет. Он, конечно, лично не проверял. Но ведь не дура девка врать о таком, все равно выяснится.

Есть на этой земле честные, порядочные девушки. Жаль, что Кира такой не оказалась.

Глава 15. Служебный роман. Первый ухажер

Кира некоторое время мялась у двери с надписью «Игорь Викторович Пантелеев. Терапевт».

Вот уже три месяца они с сестрой работали в гостинице «Солнечный рай». Солидное многоэтажное здание способно было вместить в себя несколько сотен гостей, а на первом этаже располагался спа-центр, спортзал, ресторан. Кире нравилось здесь, даже несмотря на то, что трудилась простой горничной. Она давно освоилась, завела друзей. Но вот к местному терапевту обращаться стеснялась, ведь его услуги предназначены для клиентов спа-салона и постояльцев гостиницы. Хотя весь остальной персонал бегал к нему без зазрения совести.

«Врач от бога! – хвалила его тетя Зина. – Поможет со всеми вопросами. И не надо ему никакого барашка в бумажке. Я договорила, сходи к нему».

Кира мысленно воскресила в памяти недавнюю ругань с участковым педиатром, которая настаивала на антибиотиках для ее четырехмесячной дочки, даже толком ее не посмотрев. И это после пресловутого барашка в бумажке – то бишь конверта с деньгами.

Для себя Кира решила точно: больше к этой гримзе не пойдет, разве что за какой-нибудь справкой.

Набравшись смелости, она постучала в дверь терапевта.

– Войдите, – раздался из кабинета приятный мужской баритон.

Она прошла в кабинет и невольно уставилась на молодого представительного мужчину в белом халате. На вид лет двадцать восемь – тридцать, не старше уж точно. Кроме того, врач обладал на редкость приятной внешностью – прямо херувим. Голубоглазый, с коротко стриженными волосами цвета спелой кукурузы и пухлыми губами. Удивительно, и как еще не женат? Да, да, семейное положение врача ей тетя Зина также сообщила.

– Здравствуйте, – проговорил он, указав на место возле своего стола. – Присаживайтесь. Меня зовут Игорь Викторович, чем обязан?

Кира представилась, присела и начала спешно объяснять, зачем пришла.

– Я просто не знаю, что делать. Дочка еще такая маленькая, мне боязно, что с ней что-то случится... – закончила Кира с полными страха глазами.

– Не переживайте вы так, – сказал врач, когда она объяснила ему проблему. – Температуры, как я понимаю, нет?

– Нет... – покачала головой она.

– В таком случае ни о каких антибиотиках речи не ведем, – деловито произнес он. – Значит, сопит по ночам? Насморк?

– Да.

– Кашель есть?

– Иногда чуть покашливает, – с беспокойством заявила Кира.

– На грудном вскармливании? – любопытствовал Игорь Викторович, бросив короткий взгляд на фигуру Киры.

А фигура-то после беременности изменилась, и сильно. С тех пор как пришло молоко, грудь у нее чересчур увеличилась в размере. Впрочем, попа тоже прибавила в объемах. Но она выросла еще во время беременности. Спасибо, хоть тонкая талия вернулась через пару месяцев после родов. Чуть свободное серое платье с белым воротничком, какое носят горничные, слабо скрывало достоинства ее фигуры, точнее недостатки, как считала она сама.

– Да, на грудном, – сказала Кира, поправив подол платья.

– Отлично. – Доктор сразу оживился. – Это залог крепкого иммунитета.

Кира немного покраснела, вспоминая, с каким аппетитом ее крошка-дочь обычно лопают.

– Скажите, пожалуйста, вы следите за влажностью воздуха? – любопытствовал Игорь Викторович.

– Нет, – удивилась Кира. – А надо?

– Конечно надо! – всплеснул он руками. – На дворе зима, всюду шпарит отопление, воздух может быть пересушен, а это корень многих проблем, в частности сопения детей. Купите гигрометр, проверьте влажность и, если она недостаточна, приобретите увлажнитель воздуха. При надлежащей

влажности мокрота не будет засыхать, и вы сможете без проблем ее удалять по мере необходимости.

– Спасибо, доктор, – ответила Кира с озабоченным видом.

Он кивнул, одарил ее внимательным взглядом и продолжил:

– Отправьте мужа в магазин, пусть выберет подходящий прибор, и не забывайте промывать нос ребенка физраствором.

При слове «муж» Кира изрядно напряглась. Хотела бы она, чтобы у нее был муж, которого можно заслать за этим самым гигрометром, а потом за продуктами. Пусть бы еще погулял с ребенком, или даже просто позволил поплакать на своем плече. Но на нет и суда нет.

– Нет мужа, – зачем-то ляпнула она.

Хотя какое врачу до этого дело?

Однако Игорь Викторович снова оживился, еще внимательнее на нее посмотрел, спросил с озабоченным видом:

– Как же вы умудряетесь работать с грудничком...

– Мне помогает сестра, – обтекаемо объяснила Кира. – Мы справляемся.

Не рассказывать же ему, что дома у них теперь мини-детсад и забот полон рот.

– Если хотите, я мог бы после работы заскочить, посмотреть на маленькую пациентку, – вдруг предложил врач.

Кира очень удивилась такому предложению.

– Что вы, доктор, разве вам это будет удобно?

– Сотрудники отеля для меня как семья, – улыбнулся он. – С удовольствием помогу такой очаровательной молодой мамочке...

«Большевата семья», – подумалось Кире.

Однако предложение доктора было так кстати, что она не стала отказываться. Продиктовала ему свой телефон и адрес.

Кира поблагодарила Игоря Викторовича за внимательное отношение.

– Что вы, что вы, для вас просто Игорь, – вдруг сказал врач.

Они тепло распрощались, и Кира отправилась работать, очень довольная тем, что ее малышку сегодня осмотрят.

Впрочем, хорошее настроение быстро сменилось тревогой, когда она получила от тети Зины сообщение с требованием немедленно явиться для важного объявления.

Все пятнадцать горничных, кто был на смене, поспешили в прачечную, где горничная-бригадир обычно собирала персонал.

Тетя Зина осмотрела подчиненных орлиным взглядом и объявила серьезным тоном:

– По гостинице уже неделю ходят слухи, что у нас скоро снова будет новый владелец. Так вот, это не слухи. С сегодняшнего дня «Солнечный рай» перешел в руки нового хозяина. Завтра в местном ресторане будет банкет в его честь. Всем быть. А пока сделайте так, чтобы каждая комната блестела, чтобы не к чему придраться...

– А кто новый владелец? – спросила одна из горничных.

– Московский бизнесмен, Саркисян, – важно ответила тетька Зина.

Как только Кира услышала столь ненавистную ей фамилию, земля зашаталась у нее под ногами. Казалось, рухнет в обморок. Хотя... сколько Саркисянов живет в России? Кира раньше не задавалась этим вопросом, но фамилия не слишком редкая. Вряд ли именно этот Саркисян имеет какое-то отношение к Левону. В самом деле, он, конечно, человек небедный, но на покупку отеля, тем более такого большого, как «Солнечный рай», уж точно не заработал.

– Зовут нового владельца Баграт Вазгенович, – важно добавила тетя Зина. – Завтра вы все с ним познакомитесь.

«Баграт Вазгенович», – отпечаталось в мозгу Киры.

А у Левона ведь есть старший брат Баграт! И папу его зовут Вазген.

«Да не может это быть его брат! – продолжила успокаивать себя она. – Не мог же он за год так подняться!»

На момент расставания Киры и Левона Баграт владел лишь небольшой гостиницей в Подмосковье. Еще крутил капитал на бирже, занимался поставкой продуктов в столичные рестораны. Она знала это, поскольку он любил хвастать своим бизнесом на семейных сборищах, но сколько в общей сложности зарабатывал, ей, естественно, было неизвестно. Однако «Солнечный рай» стоит баснословных денег, такое ему не по зубам.

«Нет, это не он, – решила Кира, немного выдохнув. – Просто дурацкое совпадение».

День так хорошо начался. Не может быть, чтобы ей так не повезло.

Глава 16. Банкет

Кира явилась на банкет в зал ресторана вместе с тетей Зиной и остальными служащими. Было немного непривычно разгуливать по гостинице не в форме горничной, а в красивом платье. Хорошо, что оставила хоть какую-то одежду из прошлой жизни, в частности, это черное, чуть свободное платье. Иначе не в чем было бы даже сходить на праздник.

За ночь она окончательно себя убедила – не может этот Баграт Саркисян быть тем самым. Просто-напросто запретила себе волноваться по этому поводу.

К тому же мысли ее были заняты и другим происшествием, не менее удивительным.

Игорь действительно явился к ней вчера для осмотра дочери. Очень внимательно отнесся к ее малышке, послушал дыхание, проверил горло, похвалил, какую здоровую дочку родила Кира. Заверил, что насморк – дело поправимое. Потом даже помог ей выбрать в интернете подходящий увлажнитель воздуха.

Пригласил в кино.

Просто взял и пригласил. Ее, мать одиночку с грудным младенцем на руках.

Зачем она ему сдалась? Респектабельный мужчина, к тому же симпатичный внешне, интересный, грамотный в своем деле. Неплохо зарабатывающий!

Что в Кире было такого, что могло его привлечь? Нет, раньше она бы таким вопросом не задалась, ведь обладала достаточным запасом уверенности в себе, плюс модным гардеробом и отличной работой. Но это было до того, как жених на их же постели развлекся с другой, а потом выставил ее вон, как мусор. До лишних десяти сантиметров на бедрах. До появления в ее жизни дочки. Слишком большой багаж, чтобы вот так с лету понравиться интересному мужчине. Или не слишком?

После того как Игорь пригласил ее, Кира так опешила, что не могла вымолвить и слова. Потом засмеялась, сказала: «Какое мне кино, у меня дома каждый день кино». Однако неожиданный ухажер не обиделся, попросил ее немного подумать и пообещал, что выберет очень интересный фильм, на который ей обязательно захочется сходить.

О, как Милана потом ругала ее за глупость!

«К тебе что, каждый день пристают с предложениями симпатичные мужики? Или ты решила хранить верность своему козлу?» – строжилась она на старшую сестру.

Верность хранить Кира не собиралась, тем более что хранить ее было некому. Но вот так взять и согласиться на новые отношения для нее оказалось непросто. Впрочем, это всего лишь поход в кино, а не предложение выйти замуж. Может, стоит согласиться?

Мысли не давали ей покоя целый день. Даже на банкете.
– Добрый вечер, Кира. – Игорь подошел к ней, как только

она появилась. – Ты сегодня неотразима!

Да, да, на «ты» они вчера тоже успели перейти.

Кира зарделась – отвыкла от комплиментов. Да и вряд ли заслужила сегодняшней. Выглядела как обычно – волосы стянуты в гульку, платье, опять же, не слишком облегающее, хотя и шло ей. Разве что макияжу уделила сегодня особое внимание. Вспомнила и про тушь, и про тени, даже нашла из старых запасов любимую помаду нюдового цвета, приснула на запястья духами с нежным вишневым ароматом.

Она улыбнулась Игорю, сдержанно поблагодарила за комплимент.

В зале собрался практически весь персонал. За столы не рассаживались, ждали нового владельца отеля.

И тут он появился.

Баграт Саркисян.

Тот самый.

Он прошел на середину банкетного зала, чеканя шаг. Для особого случая нарядился в черный костюм и белую рубашку.

Кира узнала его сразу – по величавой фигуре, такой же, как у Левона, по цепкому взгляду карих глаз, выразительным скулам, внушительному носу. Как хорошо, что ее дочь Каролина не унаследовала эту фамильную черту Саркисянов.

Естественно, она сразу его узнала, и от страха по спине тут же побежали мурашки.

Ну все, ей конец. Можно смело увольняться, этот тип ей

точно жизни не даст. Слишком у него для этого был вредный характер, уж она это сразу отметила, еще при первом знакомстве. Он за что-то сильно не любил женщин, а к Кире изначально испытывал неприязнь, невесть откуда взявшуюся.

Но куда увольняться?

Перед глазами сразу замаячило безденежное будущее. Пока найдет новую работу, пока устроится... Им и так едва хватает на жизнь. И не факт, что график будет такой же гибкий. Это что, Милане тоже придется увольняться? Или на нее гнев Саркисяна не распространится? Но если старшая сестра устроится на работу с пятидневным графиком, кто останется следить за малышами?

«Не буду я увольняться!» – упрямо подумала она.

И вообще, может, она зря так разнервничалась? Ну купил этот отель Баграт Саркисян, и что? Не станет же он торчать в Анапе круглый год. Наверняка в скором времени наймет управляющего и укатит обратно в Москву. Что ему здесь делать? Тут ни вечеринок, ни крутых тусовок. А пока он здесь, Кира как-нибудь потерпит, постарается поменьше попадаться ему на глаза. Или вообще не попадаться, если повезет.

С другой стороны, прошел год. Может быть, он вообще ее не узнает? Она немного изменилась внешне, поправилась. Сколько они виделись с ним, пока Кира встречалась с Левонем? Раз пять-десять, не больше.

Кира стояла ни жива ни мертва, пока Баграт хозяйским взглядом осматривал подчиненных. Кому-то пожал руку, с

кем-то заговорил. Ее даже вроде как не заметил. Лишь мельком взглянул, и на этом все.

– Прощу всех к столу! Пусть сегодняшний банкет станет началом нашей совместной плодотворной работы! – сказал он громко.

Персонал стал рассаживаться.

Кира не заметила, как Игорь взял ее под руку и усадил рядом с собой. Слишком переживала из-за появления Баграта.

Она просидела на банкете недолго, минут тридцать-сорок. Потом извинилась, сослалась на головную боль и тихонько выскользнула вон.

«Скорей всего, и правда не узнал», – успокаивала она себя, а сердце продолжало биться со скоростью сто двадцать ударов в минуту.

Поспешила в раздевалку, забрала свои вещи, вышла в коридор, чтобы уйти через черный вход.

Однако ей не позволили этого сделать.

На пути не пойми откуда возник Баграт Саркисян собственной персоной.

– Ну привет, – сказал он с усмешкой. – Не ожидал... удивительная встреча.

«Узнал, значит...» – пропыхтела Кира про себя.

– Да уж, – пискнула она. – Извини, мне пора домой. Банкет был отличный, поздравляю с покупкой гостиницы.

– Что, даже парой слов со мной не перебросишься? – спросил он, приподняв кустистую черную бровь.

– У меня дела... – пожала она плечами.

– Деловая, значит. – Он нахмурил лоб. – Ко мне в кабинет, живо! Есть разговор.

Кабинет владельца отеля располагался на первом этаже в другом крыле. И Кира вынуждена была туда идти под строгим взглядом нового начальника.

По дороге они, как назло, никого не встретили. Что неудивительно, ведь весь персонал отдыхал на банкете.

– Заходи, – приказным тоном отрезал Баграт и плотно прикрыл за ней дверь.

Кира прошла в кабинет и поразилась тому, как тут все изменилось. Она была здесь за три месяца лишь пару раз, но помнила, что на месте белого кожаного дивана раньше стоял бордовый. Да и стены перекрасили в светло-бежевый. А какой Саркисян поставил себе стол... Огромный, из красного дерева. Наверняка стоил жутких денег. Похоже, он действительно неплохо поднялся за последний год.

И, наверное впервые в жизни, она не порадовалась чужому успеху.

– Что ты хотел, Баграт? – спросила она с вымученной улыбкой.

Он не улыбнулся в ответ. Смерил ее надменным взглядом, спросил строгим тоном:

– Давно здесь работаешь?

– Три месяца. Горничной, – уточнила Кира, не зная зачем.

При слове «горничная» Баграт саркастично ухмыльнулся,

что немало ее задело. А потом и вовсе стал нести откровенную чушь:

– Разodelась, покрасилась. Мужиков соблазнять пришла? Оно и видно, что привычки твои за год не изменились. Какой была гулящей, такой и осталась...

«Это когда я была гулящей?» – удивилась Кира.

– Что ты себе позволяешь, Багра́т? – наконец у нее прорезался голос. – Я тебе ничего не сделала, чтобы ты так грубо со мной разговаривал!

– Мне не сделала, – проговорил он с надменным видом. – Зато моему брату ты жизнь сломала! Не совестно тебе после такого хвостом крутить в моей гостинице?

– Никаким хвостом я не кручу! – возмутилась Кира. – Тем более что его у меня нет!

Он сложил руки на груди, шагнул на нее:

– Умничаешь, скалишься... Разве с начальством так разговаривают?

Кира глубоко вздохнула, взглянула на него грозным взглядом, спросила:

– Что тебе от меня нужно?

– Не понимаешь? – усмехнулся он.

Кира покачала головой.

– Я хочу то, чем ты так щедро одариваешь окружающих... – проговорил он с довольным видом. – И ты мне дашь.

– Что? – Брови Киры поползли вверх.

– Не дошло? – спросил он с надменным смешком.

А потом подошел к ней почти вплотную.

Кира хотела отступить, но решила не показывать страха. Осталась на месте, сверля его строгим взглядом.

Баграт оценивающе ее осмотрел, отчего у Киры екнуло в груди, и пробасил:

– Что ж, объясню. Ноги раздвинешь, оставлю работать. Не раздвинешь, вон пойдешь, по статье уволю. Так понятно?

Кира сама не сообразила, как умудрилась так резко замахнуться. Врезала Саркисяну-старшему такую смачную пощечину, что было слышно на весь кабинет. Аж рука заболела от столкновения с его наглой мордой.

– Ой... – тихо пискнула она, поняв, что натворила.

Отступила, опасаясь, что получит сдачи. Но Баграт бить в ответ не стал.

Его взгляд резко похолодел, потяжелел.

– Бить начальство – плохой способ сохранить работу... – процедил он, прищулив глаза. – Три дня тебе срок. Думай, пока я буду в отъезде. Время пошло...

– Да пошел ты! – ругнулась Кира и выбежала вон из кабинета.

Она лучше устроится дворником, чем станет спать с этим хмырем.

Глава 17. Помолвка

Левон хозяйским взглядом осматривал гостиную родительского дома.

Умница Лилит. Какой закатила праздник – высший пилотаж.

Не помолвка – пир на весь мир. А какой запах... как вкусно пахнет шашлык из баранины, пирог с мясом.

Мать приболела, и невеста взяла все приготовления на себя. Накрыла стол на двадцать человек, украсила комнату цветами, позаботилась о напитках. Хорошая женщина, правильная, с золотыми руками. Красивая даже. Местами.

Левон не мог сказать, что его влекло к Лилит физически. Но в ней не было ничего отталкивающего. Сегодня она оделась в красное платье, подчеркивающее пышную грудь. Он любил красное на женщинах. И прическа что надо – пышные черные кудри по плечам. Лицо, опять же, приятное – пухлые губы, большие карие глаза. Если бы еще не этот нос с горбинкой...

Впрочем, за год Левон изрядно поумнел. Теперь ценил в женщине отнюдь не внешность. Для него самое главное – чтобы она была нацелена на семью, а не ложилась под кого ни попадя в командировках.

Он сделал Лилит предложение еще в сентябре. Но официальную помолвку отложили до декабря, поскольку ее отец

находился по важным делам в Германии. Свадьбу и вовсе решили играть весной – в марте.

Против такой задержки Левон не возражал. Он не горел желанием как можно скорее переместить Лилит с чемоданами в свою квартиру. Ему было вполне комфортно встречаться с ней раз в неделю. Они по-прежнему с толком проводили время: ходили в театры, по ресторанам, гуляли по городу.

Не то что с Кирой... Едва встречались, Левону сразу же хотелось утащить ее в спальню. Вот что выходит, когда невеста слаба на передок. Нет, такая жена ему точно не нужна.

На празднование помолвки явились все приглашенные. Семья Левона в полном составе: родители, братья, тети, дяди. Также родители невесты.

Гости расселись за большим столом.

Жених с невестой начали принимать поздравления.

– Левон, как ты отреагируешь, если я дам в приданое Лилит ресторан? – спросил с довольной улыбкой будущий тесть, погладил пышные усы и продолжил: – Ты прекрасно сможешь с ним управиться, слышал, ты на работе на хорошем счету.

Отец Левона расплылся в столь же довольной улыбке, поправил галстук, и заявил:

– Он справится! Я вырастил очень умного сына.

Перспектива получить в нагрузку к Лилит еще и ресторан Левона не расстроила. Чем больше денег в семье, тем лучше. Он сохранит бизнес и приумножит капитал. Отличное под-

споре для будущих детей.

– Спасибо! – поблагодарил он от души. – Я вас не разочарую.

Праздник шел своим чередом.

Через некоторое время гости наелись до отвала, стали вести разговоры про бизнес.

Дамы ушли за десертом. А Левон переглянулся с Багра- том, и брат тихонько ему сказал:

– Пойдем в кабинет? Расскажу про гостиницу.

При этом он хитро улыбнулся.

Левон заметил, что брату не терпится рассказать что-то важное, кивнул.

И они вдвоем покинули гостиную, прошли в другую часть просторного загородного дома, где располагался отцовский кабинет.

– Хорошую девушку ты выбрал, Левон! – сказал Баграт, запирая дверь. – Настоящий бриллиант, не то что раньше...

Левон невольно поморщился. Каждый раз при упоминании Киры в отрицательном ключе он чувствовал себя не в своей тарелке. Вроде умом понимал – все правда, а душу корбило.

Смолчал, сдержался. Решил не продолжать эту тему.

– Так что там с гостиницей? Все путем? – спросил он.

– О, здание отличное, – потер руки Баграт. – Конечно, нужен кое-какой ремонт, тут и там подшаманить. Ну то дизай- неры с рабочими справятся.

– Я рад, – ответил Левон.

– А какой персонал... Сказка просто! – продолжал хвалиться Баграт.

– Что, даже чистку кадров проводить не будешь? – усмехнулся Левон, ведь он уже был наслышан о наполеоновских планах брата по переделке гостиницы.

– Отчего же не буду? – усмехнулся Баграт. – Буду! В первую очередь добыю увольнение некой Киры Лебедевой.

Сказал и посмотрел на брата победным взглядом.

Левон опешил, уставился на него недоуменно.

– Киры? – переспросил неверящим голосом. – Она что, работает там?

– Горничной! – самодовольно ответил Баграт. – Представляешь, какой скачок в карьере? Кем она тут трудилась? Менеджером? Видно, силенок не хватило сохранить работу, вот и устроилась, куда взяли...

Левон почесал лоб, силясь сообразить, как же так вышло. Сколько общался с Кирой, она показывала себя умной девушкой и очень способным менеджером. Она – организатор от бога. Была... Уж организовала все как надо: с ним, значит, спит в Москве, а с любовниками – в других городах. В очередной раз вспомнил того полуголого мужика в отеле, и аж всего передернуло.

За своими мыслями даже пропустил начало рассказа Багра-та, а брат тем временем продолжал:

– ...Я глазам своим не поверил, когда ее увидел. Стоит вся

разряженная в пух и прях, с каким-то типом под ручку, глазами лупает, на меня пялится. Небось, жалеет, что упустила такого мужика, как ты. Я ее взгляд сразу приметил, понял, что нацелилась на другого брата из семьи Саркисян, раз с первым не вышло. Ну я и сделал ей непристойное предложение...

– Какое предложение? – спросил Левон охрипшим голосом.

Багра́т приосанился и заявил с довольным видом:

– Велел ей ноги раздвинуть и пригрозил увольнением, если не согласится. А когда она ко мне явится в красивом белье, я ее пристыжу и уволю за непотребное поведение. Как тебе план?

Мозг Левона воспринял речь Багра́та урывками.

Раздвинуть ноги. Красивое белье. Непотребство.

Такого он от собственного брата услышать никак не ожидал. И красное марево снова окутало его буйную голову. В кровь мгновенно впрыснулась гигантская доза адреналина. Он зарычал и кинулся на Багра́та. Что есть силы врезал ему кулаком в челюсть, а потом с шумом повалил на пол, стремясь подмять под себя.

– Ты охренел?! – заорал Багра́т, отбиваясь.

– Это ты охренел спать с Кирой! – прошипел Левон, пытаясь, перехватить руки сопротивляющегося противника. – Да я после такого тебя братом считать не буду!

– Я не собирался с ней спать! – прохрипел Багра́т, пытаясь

вылезти из-под Левона. – Ты совсем сбрендил! После тебя в ту же бабу...

Левон непонятно как умудрился перевернуть Баграта и припечатал его лицом к пушистому ковру.

– Тогда какого ты к ней полез?! Как ты посмел вообще...

– Ты псих? – взревел Баграт. – Я просто хотел поставить на место зарвавшуюся сучку!

– Не смей ее так называть! – зарычал Левон.

– Ты сам ее звал сукой целый год... – прохрипел Баграт.

– Мне можно, тебе нет!

– Отпусти... – затребовал брат.

Но Левон даже не подумал это сделать, заорал ему на ухо, крепко держа его правую руку в захвате:

– Что она ответила на ту мерзость, которую ты предложил?

Баграт попытался освободиться, но не вышло, и все-таки ответил:

– Пощечину влепила... Вы с ней вдвоем, по ходу дела, психованные!

После такого ответа Левона немного попустило. Значит, влепила пощечину. Ну спасибо, хоть с лету не сиганула в постель.

– Не смей ее трогать, – зашипел он на брата.

– Да не трону я ее! Понял, что переборщил...

Только после этого Левон отпустил противника. Резко поднялся, все еще сжимая кулаки.

Багра́т тоже поднялся, потер пострадавшую челюсть, злобно сверкнул глазами.

– Может, еще скажешь не увольнять ее? – процедил он, прикладывая пальцы к лопнувшей губе, которая начала кровоточить.

– Вообще ее никак не трогай! – зашипел Левон. – Бли́зко к ней не подходи.

– Ты что, до сих пор ее любишь? – хмыкнул Багра́т, прищурив глаза.

– Нет! – возмутился Левон. – Ни на один процент не люблю! Она мне вообще до одного места...

Багра́т усмехнулся, снова потер челюсть.

– Ага, ага, и в Анапу завтра не явишься посмотреть на бывшую любовь...

– Не поеду я ни в какую Анапу! – заявил Левон с чувством.

– Ну-ну! Я прям у тебя во взгляде вижу полное равнодушие к этой курице и нежелание ее видеть.

– Я сказал, не смей ее оскорблять! – угрожающе зарычал Левон и снова двинулся на Багра́та.

– Приди в себя, брат! – Багра́т ткнул Левону в грудь указательным пальцем. – Успокойся! Ты женишься в марте. У тебя такой бриллиант в руке, храни ее...

– Не тебе мне указывать, какой бриллиант хранить. Отвали от меня со своими советами.

– Не вздумай к ней ехать, – угрожающе зашипел Багра́т.

– Сказал, не поеду. Мое слово – гранит.

Левон зло зыркнул на брата и вышел из кабинета, а через десять часов уже спускался с трапа самолета в Анапе.

Часть 2. Встреча с любимой

Глава 18. В Анапе

Левон поморщился от зимнего ветра, сходя с трапа самолета. Много о чем успел подумать, пока ехал в такси из аэропорта в гостиницу «Солнечный рай».

И дураком себя обзывал, и слабоумным. И даже психом!

Ну а кто еще догадается поехать к черту на рога, чтобы увидиться с бывшей невестой, с которой расстался почти год назад? На кой ему вообще сдалась эта встреча?

Но не поехать не мог.

Слово брату дал гранитное, да только не выдержал даже такой прочный камень. Слишком сильно оказалось желание увидеть Киру.

«Я просто на нее один раз посмотрю, удостоверюсь, что с ней все в порядке и что Баграт с ней ничего не сделал. А потом сразу назад. И больше в ту сторону ни ногой...» – обещал он себе.

Просто посмотреть – это ведь не преступление.

Возможно, даже поговорить. Получить наконец запоздалое извинение, успокоить душу и уехать домой.

Это именно то, что ему нужно – наконец успокоиться по поводу Киры. Вполне вероятно, одного лишь взгляда на быв-

шую невесту будет достаточно, чтобы отпустило. Ведь прошел почти год. Теперь он, может, даже не поймет, что такого особенного нашел в этой девушке. И та непреодолимая сила, которая влечет его к ней наконец ослабнет, иссякнет, отпустит его искалеченное сердце.

Когда Левон подъехал к гостинице, он невольно присвистнул. Он видел это внушительное семиэтажное здание лишь на фото и видео, что присылал Баграт. Но вживую оно выглядело еще массивнее, величественнее.

Гостиница с белыми стенами стояла особняком, ее колонны подпирали мощные атланты.

Да, пожалуй, брат правильно сделал, что заложил все свое имущество вплоть до последних трусов, чтобы выкупить эту красавицу. Она со временем принесет ему те самые миллиарды, о которых он так мечтал. Отличное капиталовложение.

Несмотря на то, что на дворе декабрь, гостиница жила шумной жизнью. У дверей толпились новые постояльцы, в холле то и дело сновали служащие.

Впрочем, общая кутерьма не помешала Левону пошептаться с администратором на ресепшен. И после того как из его кошелька исчезла пара крупных купюр, его заселили в номер на седьмом этаже – том самом, где, по словам служащей, трудилась сегодня Кира с напарницей.

Ему достался суперлюкс.

Левон поднялся на свой этаж, ведомый жутким нетерпением.

Сам факт того, что Кира где-то здесь, будоражил, разжигал воображение. За время полета Левон успел сотню раз представить, как пройдет долгожданная встреча. Бывшая невеста увидит его и замрет на месте как вкопанная. Обожжет душу томным взглядом, закусит нижнюю губу при одном его появлении. Он не знал, как она себя поведет, но вполне возможно, тут же бросится к нему. Или поманит к себе. Или сразу начнет извиняться, скажет, как соскучилась. Или... О сколько таких «или» рисовалось в его голове – не счесть.

Уж за год девка, поди, поумнела, поняла, *какого* жениха потеряла. Наверняка захочет все вернуть. Попросит забрать ее с собой в столицу, будет согласна на любые условия. Это вполне вероятно, учитывая, кем она теперь работает.

Однако реальность удивила Левона даже больше фантазий...

Он увидел ее случайно.

Заносил в номер сумку, спиной почувствовал чей-то взгляд и повернулся.

Кира стояла в добрых двадцати метрах, держа за ручку тележку с моющими средствами.

Левон замер, пораженный в самое сердце тем, как аппетитно она выглядела в сером платье горничной. Ожившая сексуальная фантазия... Форма с белым воротничком облегла ее грудь, талию, бедра. Ей бы еще метелку для смахивания пыли, и картина была бы полной.

А лицо-то какое красивое... Такое же безупречное, как раньше. Нет, в сто раз краше! Огромные карие глаза, милостивые черты лица, пухлые губы. Незабываемые черты.

Время для Левона будто остановилось, он с аппетитом поедал ее взглядом. Старался за микросекунды, что были ему отведены, успеть рассмотреть каждую черту бывшей невесты, и все ему было мало.

Он даже запах ее почувствовал! Хотя это было нереально, ведь она слишком далеко от него стояла. Но нос отчетливо защекотал нежный аромат ее вишневых духов. Тех самых, которыми она пользовалась перед тем, как прийти к нему в постель. Невероятно! Но он смотрел на нее и ощущал эти ягодные ноты в воздухе.

Однако сама Кира...

Она лишь мазнула по нему взглядом, а потом неожиданно развернула тележку и покатила ее в противоположном направлении.

«Не узнала, что ли?» – Левон в недоумении уставился ей вслед.

Как еще можно было объяснить ее уход?

Такое вообще возможно, чтобы не узнала? Он за год не изменился. По-прежнему подтянут, мускулист, даже подстрижен так же коротко. С чего бы ей вот так уйти, как будто они чужие люди?

Такой поступок Киры больно ранил его эго. Слишком больно!

Господи, неужели Левон действительно до сих пор ее любит?

Это чувство, что съедало душу многие месяцы после расставания, теперь будто умножилось. Вдвое, вчетверо, в десять раз... И продолжало расти с угрожающей скоростью.

Левону хотелось бежать вслед за Кирой. Лететь, расталкивая людей.

Сжать ее в объятиях, впиться в ее идеальные губы жестким, властным поцелуем. Сказать: «Ты моя! И больше не смей ни на кого смотреть!»

Отпустило его после встречи, ага, как же, держи карман шире.

Он продолжал пялиться ей вслед. А сердце билось о ребра с такой силой, будто стремилось пробить грудную клетку. Губы загорелись почти нестерпимым желанием прикоснуться к драгоценному объекту. Да что там губы, он весь загорелся, обжигаемый изнутри сильнейшей жадой близости.

Но он не бросился следом.

Еще чего не хватало.

Он не доставит Кире такого удовольствия, не покажет, как сильно на него подействовала мимолетная встреча. Он же не какой-то мальчишка, чтобы бежать за женской юбкой с вываленным на плечо языком. Он – взрослый мужчина, который умеет держать под контролем свои желания.

Или мальчишка?

Бежать вслед за Кирой все еще очень хотелось. Даже когда

она скрылась за поворотом. Мчаться, сметая всех на своем пути. Прижать ее к стене прямо в коридоре и дать волю губам, рукам...

Левон силой заставил себя зайти в номер.

Прислонился спиной к стене, успокаивая гулко бьющееся сердце.

«Просто недостаток женского внимания!» – наконец он понял истинную причину такой реакции организма на появление Киры.

Все логично – у него ведь женщины не было почти год! Последний раз он занимался полноценным сексом как раз с бывшей невестой. А другой любовницы он за эти месяцы так и не нашел.

Нет, он пытался, конечно. Пару раз даже доходило до дела. Почти.

Не нравились ему предполагаемые партнерши. У одной не такая грудь, у другой на филейной части целлюлит. Все ему было не так и не то. Заканчивалось тем, что всякое желание пропадало в самый ответственный момент, и он выпроваживал неудачливых девиц из своей квартиры.

Ну не любил Левон случайных связей с непутевыми девушками. А после Киры ему такими казались абсолютно все. Он на лбу каждой будто счетчик видел – эта пропустила через себя тридцать мужиков, другая пятьдесят, третья сто...

Он себя не на помойке нашел, чтобы пихать сокровенное в кого ни попадя.

А потом познакомился с Лилит и подумал – искать любовницу уже бессмысленно. Ведь женившись, он не станет таскаться по чужим койкам. Не такого он склада характера человек.

Однако иногда организм требовал свое, ведь Левон – молодой здоровый мужчина. Ему женщину надо... А тут Кира в платье горничной. Тело просто вспомнило, как ему было хорошо с бывшей невестой, вот и результат. Никакая это не безумная любовь. Просто неудовлетворенное желание, не более.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.